

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВѢТЛѢНИЕ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ ВѢСНІИ ЖУРНАЛъ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
• полгода	2 р 50 к
• мѣсяцъ	— 80 к

Объявления печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-18.Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересыпаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ І.

I Ю Н Ь.

Воскресенье, 29: Свв. славныхъ и всехвальныхъ, верховныхъ ап. Петра и Павла; св. благовѣрнаго и преп. Петра царевича, ростовскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 30: Соборъ двунадесяти святыхъ, славныхъ и всехвальныхъ апостолъ.

Вторникъ, 1: Свв. чудотворцевъ и бесребрениковъ Козьмы и Даміана, иже въ Римѣ пострадавшихъ.

Пятница, 4: Иже во святыхъ отца нашего Андрея, арх. критскаго; пр. Марфы, матери Сумеона Дивногорца.

Среда, 2: Положеніе честныхъ ризы Пречистыя Богородицы нашелъ въ церкви, иже во Влахернѣ.

Суббота, 5: Преп. отца нашего Афанасія Афонскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей преп. и богоноснаго отца нашего игумена Сергія Радонежскаго чудотворца.

Четвергъ, 3: Св. муч. Іоакинфа.

I Ю Л Ь.

Пятница, 4: Иже во святыхъ отца нашего Андрея, арх. критскаго; пр. Марфы, матери Сумеона Дивногорца.

Суббота, 5: Преп. отца нашего Афанасія Афонскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей преп. и богоноснаго отца нашего игумена Сергія Радонежскаго чудотворца.

По поводу рѣчи.

Въ прошломъ номерѣ журнала *Церковь* полностью напечатана рѣчь г. Ермолаева, произнесенная имъ въ Государственной Думѣ во время преній по бюджету министерства народнаго просвѣщенія. Рѣчь эта является почти первымъ дѣловымъ словомъ, сказаннымъ въ Думѣ въ интересахъ старообрядцевъ и представителемъ старообрядчества. До сихъ поръ о старообрядцахъ говорилось болѣе въ смыслѣ сочувствія и благихъ пожеланій, осуществленіе которыхъ откладывалось на будущее. Депутатъ Ермолаевъ поставилъ вопросъ ребромъ, и въ этомъ отношеніи его прямая толковая рѣчь заслуживаетъ искренней признательности со стороны старообрядчества. Затронувъ столь важный для старообрядчества вопросъ, какъ образованіе, онъ наѣтиль и пути къ его решенію. Пути эти самые простые, подсказываемые здравымъ смысломъ. Старообрядцы такъ же плательщики налоговъ, какъ и прочие граждане Россіи. И поэтому какъ всѣ остальные граждане, старообрядцы

имѣютъ полное право на заботы и поддержку со стороны государства. Старообрядцы не могутъ по религиознымъ соображеніямъ отводить дѣтей своихъ въ церковно-приходскія школы, гдѣ извращается вѣра, и въ земскія, гдѣ насаждается невѣріе, и поэтому имъ нужны свои школы, которая обязана поддержать средствами казны, какъ поддерживаетъ она школы польскія, мусульманскія и прочія. Конечно, въ будущемъ оно такъ и устроится. Пока же, за отсутствиемъ специальныхъ школъ, придется пользоваться тѣми, которые имѣются. Нѣть сомнѣнія, что грамотность среди старообрядчества, до сихъ поръ насаждавшагося домашнимъ путемъ, значительно поднялась бы, если бы ревнівное правительство не препятствовало учрежденію дешевыхъ маленькихъ школокъ въ деревняхъ. Не изѣшайте начетчикамъ, читалкамъ, солдатамъ обучать дѣтей букварю,—вотъ, собственно, пока самая настоятельная просьба со стороны старообрядцевъ въ области народнаго образования.

Попечительства при начальныхъ училищахъ.

Необходимость учреждения школьныхъ попечительствъ давно уже сознавалась какъ населенiemъ, такъ и учителями. Попечительства были признаны самою лучшою формою участія мѣстного населенія въ заботахъ о школѣ и предоставлениі ему тѣмъ или инымъ путемъ вліять на дѣла училища и быть хозяиномъ своего родного дѣтища—единственного разсадника просвѣщенія въ деревнѣ. Городами и земствами были возбуждены обѣ этомъ ходатайства и послѣ долгихъ лѣтъ, только съ изданіемъ Высочайше утвержденного 26 марта 1907 года „положенія о попечительствахъ при начальныхъ училищахъ“, эта давно назрѣвшая потребность можетъ считаться отчасти удовлетвореною.

Относительно порядка открытия попечительствъ имѣются въ законѣ лишь очень краткія указанія. Въ немъ сказано только, что они открываются по ходатайству содержателей училищъ съ разрѣшеніемъ мѣстного уѣздного или городского совѣта, и что представители отъ города, земства и особые выборные отъ населенія, входящіе въ ихъ составъ, избираются на три года.

На практикѣ дѣло происходитъ такимъ образомъ. Нѣсколько лицъ, увѣрившись, что населеніе будетъ радо устройству попечительства, подаютъ заявленіе въ вышеуказанный учрежденіи о желаніи имѣть при такой-то, напр., вилковской школѣ, попечительство. Заявленія эти, а также и постановленіе общины обѣ этомъ, если гакое имѣется, подаются въ уѣздную земскую или городскую управу,—если школа земская или городская, или же къ подлежащему учебному начальству,—если попечительство устраивается при министерской школѣ. Дѣло это устраивается просто и скоро какъ управою, такъ и учебнымъ начальствомъ. Число членовъ попечительства, выбранныхъ мѣстнымъ населеніемъ, въ „положеніи“ не установлено и числомъ ихъ стѣсняться не слѣдуетъ: „ибо умъ хорошъ, а два лучше“.

Главною задачей школьніхъ попечительствъ ставятся заботы о благоустройствѣ училищъ, обѣ улучшениіи положенія учащихъ и учащихся. Населеніе, такимъ образомъ, будетъ имѣть живую связь со школой и обратно. Все это даетъ большую возможность вліять на дѣла школы и устранять массу недоразумѣній, такъ часто возникающихъ на почвѣ взаимного отчужденія семьи и школы: а учащіе, входя въ попечительство какъ члены, при энергичной и умѣлой работѣ сумѣютъ стоять на высотѣ своего дорогого дѣла въ глазахъ народа и оправдать его довѣріе.

Заботы о положеніи учащихся, обѣ обезпечениіи всѣмъ дѣтамъ школьнаго возраста возможности учиться, помочь въ снабженіи дѣтей бѣдняковъ едѣждой и пищѣ,—прежде всего будуть оцѣнены населеніемъ и привлечутъ его симпатіи къ членамъ попечительства и по мѣрѣ возможности помогутъ попечительству и материально, и нравственно.

Попечительствамъ предоставлается сверхъ того и право выбора кандидата на должность попечителя училища и, что особенно важно, на должностіи учащихъ въ этихъ училищахъ.

Почти не касаюсь той важной роли, какую суждено

сыграть школьнімъ попечительствамъ въ дѣлѣ просвѣщенія и въ оживленіи общественной дѣятельности на мѣстахъ,—я только хочу выяснить огромное значеніе этого учрежденія какъ для народа, такъ и для учителя.

Мнѣ кажется, что каждая наша община, наученная вѣками, что только единеніемъ и трудомъ можно достичнуть для себя блага, использовать и этотъ законъ тамъ, где есть училища или имѣютъ быть вновь открыты, и направить начальное обученіе своихъ дѣтей такъ, какъ имѣ подсказываетъ иль совѣсть; но это можно осуществить въ жизни лишь тогда, когда школа будетъ не мачихой, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, а родной и хорошей матерью.

Вотъ „положеніе“ о попечительствахъ.

1. При начальныхъ училищахъ всѣхъ наименованій могутъ учреждаться попечительства, на которыхъ возлагаются заботы о благоустройствѣ училищъ и обѣ улучшениіи положенія учащихъ и учащихся въ нихъ. По желанію населенія для нѣсколькихъ училищъ можетъ быть учреждаемо одно общее попечительство.

2. Открытие попечительствъ при начальныхъ училищахъ разрѣшается, по ходатайству содержателей училищъ, мѣстными уѣздными или городскими училищными совѣтами.

3. Въ составъ попечительствъ входятъ: попечитель или попечительница училища (почетный блюститель или блюстительница, законоучитель, учитель или учительница), завѣдующіе училищемъ, представитель отъ земства или города и выборные лица отъ мѣстного населенія, пользующагося училищемъ. Представитель отъ земства или города, а также выборные отъ мѣстного населенія избираются на три года.

4. Попечительства пользуются правомъ предложенія содержателямъ училищъ кандидатовъ на должностіи попечителей и попечительницъ (почетныхъ блюстителей и блюстительницъ) и учащихъ лицъ въ училища, находящихся на ихъ попеченіи.

5. Попечительства должны заботится о томъ, чтобы всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста данной мѣстности предоставлена была возможность учиться въ школѣ. Въ сихъ цѣляхъ попечительства могутъ устраивать помѣщенія для ночлега учениковъ, доставлять подводы для тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ далекомъ разстояніи отъ училища, снабжать неимущихъ учениковъ одеждой, обувью, пропитаніемъ и т. п.

6. Попечительства входятъ въ ближайшее разсмотрѣніе хозяйственныхъ нуждъ школы, составляютъ предположенія и изыскиваютъ средства для ихъ удовлетворенія, а также заботятся о наиболѣе хозяйственномъ производствѣ расходовъ по содержанию школы.

7. При изысканіи средствъ на предметы удовлетворенія училищныхъ нуждъ попечительства имѣютъ право: а) принимать пожертвованія деньгами, учебными пособіями, книгами, одеждой и другими соотвѣтствующими цѣлямъ попечительства предметами и б) устраивать, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія, концерты и публичныя чтенія.

8. Попечительства собираются въ устанавливаемыи ими самими сроки, а также по мѣрѣ надобности, по приглашенію предсѣдателя, которымъ состоить попечитель или попечительница (почетный блюститель или блюстительница), а въ случаѣ ихъ отсутствія—учитель или учительница, завѣдующіе училищемъ.

Для действительности постановлений необходимо присутствие в заседании не менее половины числа членовъ. Дела решаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя, при равенстве голосовъ, даетъ перевѣсъ. Въ попечительствахъ для нѣсколькоихъ училищъ предсѣдатель избирается самими попечительствами изъ числа попечителей или попечительницъ (почетныхъ блюстителей или блюстительницъ) тѣхъ училищъ, для которыхъ учреждены попечительства.

9. Попечительства входятъ по дѣламъ училищъ въ:

сношеніе какъ съ содержателями, такъ и съ непосредственнымъ начальствомъ училищъ.

10. Годовые отчеты о дѣятельности попечительствъ представляются ими мѣстному уѣздному или городскому училищному совѣту и содержателямъ училищъ.

Если нужда эта ощущалась въ училищахъ вообще, то тѣчъ болѣе попечительства необходимы среди насъ, старообрядцевъ.

Учит. И. Галкинъ.

Въ защиту старообрядческой іерархіи *).

Святоотеческое рѣшеніе вопроса о благодати хиротоніи у еретиковъ.

Вопросъ о дѣйствительности крещенія и хиротоніи, совершаемыхъ въ св. Церкви, очень давній и достаточно выясненный церковными учителями и св. соборами. Онъ вызывалъ горячіе споры въ Церкви въ III и IV вѣкѣ и сильно волновалъ въ то время церковные умы и совѣтъ. Одни изъ отцовъ церковныхъ рѣшительно отвергали таинства, совершаемыя въ Церкви, считая ихъ недѣйствительными и ничтожными. Они требовали перекрециванія еретиковъ. Другие признавали, что крещеніе и хиротонія, совершенные еретиками, признающими при совершении таинства ('в. Троицу. имѣютъ силу и значение дѣйствительныхъ и истинныхъ таинствъ и поэтому принимали крещеныхъ и рукоположенныхъ еретиками безъ повторенія надъ ними этихъ таинствъ. Послѣ продолжительныхъ споровъ по этому вопросу вселенская Церковь вынесла ясное и точное рѣшеніе, по которому всѣ еретики раздѣлены на три чина или разряда, по степени ихъ заблуждѣй. Еретиковъ первого чина, какъ „совершенно отторгшихъ и въ самой вѣрѣ отчуждившихъ“, Церковь признала подлежащими перекрециванію; у еретиковъ второго чина, „раздѣляющихся во мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ церковныхъ предметахъ“ и третьего, — лишь составляющихъ изъ себя „самочинныя сборища“, Церковь признала дѣйствительными таинства крещенія и хиротоніи. „Всемѣрно да будетъ установлено, — говорить Василій В., — чтобы, послѣ вѣрѣ крещенія, приходящіе къ Церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ, вѣдаю, яко братій Зоїна и Саторніна, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ Церкви, постановивъ, принятіемъ епископовъ, какъ бы вѣкое правило общенія съ ними“ (1 прав. Василія Велик.).

Вопросъ о дѣйствительности хиротоніи, совершенной въ еретическомъ обществѣ, былъ выясненъ съ особой обстоятельностью на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. На немъ были прочитаны всѣ отеческія постановленія по этому вопросу, послѣ чего соборъ вынесъ такое рѣшеніе: предсѣдатель собора, святѣйший патріархъ Тарасій сказалъ: „Мы выслушали отеческія заповѣди: итакъ, что же слѣдуетъ дѣлать? Принимать посвященныхъ еретикамъ?“

* Прод., см. № 24.

Святый соборъ сказалъ: „Да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать“.

Святѣйший патріархъ Тарасій сказалъ: „Но и очень многие изъ собравшихся на святый шестой соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергиемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноделатской, такъ какъ они преимущественно занимали константинопольскую каѳедру. И послѣ Петра, который занималъ константинопольскую каѳедру послѣднимъ изъ нихъ, до шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ. И самые архіереи: Фома, Іоаннъ и Константинъ, бывши (на константинопольской каѳедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками и однакожъ это не было поставлено имъ въ вину“...

Св. соборъ сказалъ: „это очевидно“ (Дѣянія всел. соборовъ, т. VII, стр. 60—61, изд. 1891 г.).

Но съ вопросомъ о дѣйствительности крещенія и хиротоніи у еретиковъ неразрывно связанъ вопросъ о спасительности и благодатности сихъ таинствъ. „Въ эти спорахъ, — говоритъ А. Катанскій, — рѣшался вопросъ: можно ли признать существование благодати у еретиковъ и раскольниковъ, и какъ глубокая его подкладка — вопросъ: можно ли отдѣлать и въ какой мѣрѣ благодать Христову отъ даровъ (или „благодати“, по нашему нынѣшнему словоупотребленію) Св. Духа. Вопросъ этотъ строгого догматической, имѣющей большую важность не только для того времени, но даже и для нашего (разумѣемъ вопросъ объ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ).

„Противники св. Кипріана Каѳрагенскаго, настаивавшіе на дѣйствительности крещенія, полученного у еретиковъ и раскольниковъ, въ своихъ утвержденіяхъ, — помимо мѣстной церковной практики, преданія и словъ апостола (Філ., 1, 18), — опирались на мысль о величинѣ имени Христова. „Много, — говоритъ Стефанъ (папа римскій), — имя Христово содѣйствуетъ вѣрѣ и святости крещенія, такъ что кто крещенъ во Христа, тотчасъ получаетъ и благодать Христову“. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ имѣло нѣкоторое значеніе и утвердившееся словоупотребленіе: благодать Отчая и Христова. Папа Стефанъ и его единомышленники, такимъ образомъ, раздѣляли благодать на двѣ части: на благодать Христову и на дары Св. Духа. Первое можетъ сообщить всякое крещеніе, совершенное во имя Христово, даже еретическое и раскольническое; второй же части благодати, именно Св. Духа, даровать всякое крещеніе не можетъ, почему на крещеныхъ у еретиковъ и раскольниковъ нужно возлагать руки для низведенія на нихъ

Духа Св." (*Ученіе о благодати Божій*, стр. 92, изд. 1892 г., СПБ.).

Св. отцы III и IV вѣка, разноглася между собой о значеніи таинствъ, совершенныхъ вѣтъ Церкви, держались, однако одного общаго мнѣнія относительно еретиковъ, что у нихъ есть спасенія, и что таинства, приняты ими, не сообщаютъ имъ даровъ Св. Духа и не очищаютъ ихъ отъ грѣховъ. Еретики,—говорить о нихъ блаженный Иеронимъ,—„дошли до такого безумія, что остались одинокими безъ благодати Духа Святого и погорели изъ слѣдіе Господа, то есть прежнюю истину вѣры” (*Творенія его*, ч. VI, стр. 345). Преподобный Маркъ подвижникъ утверждаетъ: „Посредствомъ крещенія даруется оставленіе грѣховъ и даръ Святаго Духа по мѣрѣ вѣры. На сколько кто отступитъ отъ вѣры, тотчасъ бываетъ содергимъ грѣхомъ. Твердымъ вѣрующимъ Духъ Святыйдается по крещеніи, невѣрнымъ же и зловѣрнымъ и по крещеніи не дается” (*Слово 4-е о крещеніи*). То же говорить и святый Кириллъ іерусалимскій о крещеніи безъ истинной вѣры: „Симонъ волхвъ,—говорить св. Кириллъ,—приступалъ вѣкогда къ купели сей, и крестился, но не просвѣтился, омыль водою, но не просвѣтиль сердца духомъ: погружалось въ воду и вышло изъ воды тѣло, а душа не спогреблась со Христомъ, и не воскресла съ нимъ” (*1-е огласительное поученіе*). „Смотри,—говорить онъ въ другомъ мѣстѣ,—и приходи къ крещающимъ какъ Симонъ лицемѣрио, между тѣмъ какъ сердце твое не ищетъ истины... ибо Духъ Святый испытываетъ душу, и не помѣстаетъ бисеръ предъ свинцами: если лицемѣришь, то люди крестить тебя теперь, а Духъ не будетъ крестить” (*17-е огласительное поученіе*). Такъ и въ еретическихъ обществахъ. „Не допущай обольщать тебя скопицамъ еретиковъ,—наставляетъ св. Иоаннъ Златоустый,—они имѣютъ крещеніе, но не просвѣщеніе. Они крещаются тѣломъ, но не просвѣщаются душою. Такъ и Симонъ крестился, но не просвѣтился; въ такомъ же состояніи находятся и они” (*Бесѣды на разн. мѣста свящ. Писан.*, изд. СПБ., 1862 г., ч. 2, стр. 185).

То же говорить о еретикахъ и принятыхъ ими таинствахъ св. Ефремъ Сиринъ (*Твор. его*, ч. 2, стр. 407), блаж. Феодоритъ (Толкованіе его Пѣсни Пѣсней, гл. 5), преподобный Нилъ Синайскій (част. 3, стр. 125), Зиновій митр. (*Истинны Показаніе*, стр. 602), Мелетій, патр. константинопольскій (въ кн. Кирилловой, посл. 10, лис. 505), и многіе другіе церковные учителя и пастыри.

Больше всѣхъ и обстоятельнѣе другихъ писали о таинствахъ, совершаемыхъ у еретиковъ, блаженный Августинъ, епископъ иппонскій. „Кто отдѣляется отъ Церкви,—разсуждаетъ онъ,—тотъ теряетъ плоды союза съ ней и лишается благодати; равно, кто родился и воспитался вѣтъ единенія съ Церковью, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ Церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ; потому что имъ не доставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительного дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно,—чтобы оно совершено было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на приемлющаго. Такъ если надъ крещеннымъ произнесены евангельскія слова: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, то таинство со-

вершилось, но оно бесплодно для невѣрующаго, пока онъ не уѣзжаетъ, для еретика или раскольника, пока не соединится съ Церковью, отъ которой отдалъ духовно, вообще—для порочнаго и неблагогулага о своемъ спасеніи грѣшника, пока онъ не обратится къ Богу съ покаяніемъ” (*О крещ. кн. I, гл. 10, 17: кн. II, гл. 10, 14, 15* и проч. *Жизнь и творенія блаж. Августина*, стр. 90, изд. 1907 г., Н.-Повгородъ). Но если такъ, то не все-ли равно истинно-вѣрющему человѣку, где и отъ кого онъ получить таинство: онъ можетъ принять крещеніе и у еретиковъ. Блаж. Августинъ отвѣчаетъ, что кто говоритъ такъ, тотъ грѣшитъ, потому что крещеніе еретиковъ есть незаконное и неправильное, хотя истинное крещеніе. „У вѣрь благодать крещенія является лишь тогда, когда они возвращаются къ Церкви. Спасительная сила крещенія уничтожается у нихъ упорствомъ въ синѣ” (*Расколъ донатистовъ*, Н. Кутепова, стр. 123, изд. 1884 г. Казань).

„Правильное крещеніе можетъ быть и въ Церкви, не только у раскольниковъ, но и у еретиковъ... Но отъ этого ты еще не сдѣлался чистымъ, такъ какъ не одно крещеніе очищаетъ насъ, а слово истины (Іоан. 15, 3). жертва сокрушенія сердца (Іс. 50, 19), милостыни (Лук. 11, 40), а по преимуществу—любовь, покрывающая множество грѣховъ (І. Петр. 4, 8). Но все это заключается въ Св. Духѣ, почему Онъ и сходитъ въ водѣ крещенія, при совершеніи его. Поэтому крещеніе вѣтъ Церкви, обращаясь къ Церкви, вуждается не въ крещеніи, а въ благодати Св. Духа” (*Тамъ же*, стр. 188).

„Церковь,—говорить Августинъ,—есть святое тѣло Христа. Въ ней одной находится Св. Духъ, и любовь можетъ быть присуща только тому, кто находится въ Церкви. Но и не каждый, находящійся въ Церкви, имѣетъ Св. Духа, а только тотъ, который находится въ действительномъ союзе съ членами Церкви” (*стр. 185*)

Итакъ, для свв. отцовъ древней Церкви было безспорнымъ, что еретики не получаютъ Св. Духа въ таинствѣ крещенія, хотя самое таинство, совершенное правильно, есть святое и истинное крещеніе Христа.

Доказывая дѣйствительность у еретиковъ таинства крещенія, блаженный Августинъ послѣдовательно примѣняетъ свой взглядъ и къ еретическимъ рукоположеніямъ. „Нельзя,—говорить онъ,—указать никакой причинѣ почему тотъ, кто не можетъ утратить самого крещенія, въ состояніи потерять властъ преподавать его. То и другое есть таинство, то и другое сообщается человѣку и некоторымъ посвященіемъ: то,—когда онъ крещается, а это,—когда онъ рукополагается, а потому ни то, ни другое и въ каѳолической Церкви повторять непозволительно. Ибо если, когда приходящіе оттуда (т.-е. отъ отпадшихъ), даже представители, по исправленіи заблужденія раскола, ради блага мира принимаются, и признано бываетъ нужнымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности, какія исполняли и прежде, то они не рукополагаются снова; но какъ крещеніе и въ нихъ, такъ и рукоположеніе пребываютъ цѣлыми, посему погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, где бы ни были, остаются тѣми же” (*Іерархія англиканской епископальной церкви*, проф. В. Соколова, стр. 302—303, изд. 1897). Въ другомъ мѣстѣ, отвѣчая на вопросъ иѣкона Феодора: какъ принимать донатистскій

клириковъ, блаж. Августинъ говорить, что „хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу Церкви, что Церковь, при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать действительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротоніи, иноческие обѣты, вѣру въ Св. Троицу и проч.“ (*Расколъ донатистовъ* Н. Кутепова, стр. 118, изд. 1884 г., Казань).

Какъ видимъ, блаж. Августинъ, отрицая у еретиковъ спасеніе, отпущение грѣховъ и дѣйствіе на нихъ даровъ Св. Духа, вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ совершенный въ ихъ средѣ таинства крещенія и хиротоніи дѣйствительными и истинными не за одну только ихъ правильную форму совершеннія, но и за внутреннюю ихъ силу и значеніе, считать ихъ не обрядовыми лишь дѣйствіями, а таинствами, дающими власть. Онъ раздѣлялъ силу и дѣйствіе крещенія и хиротоніи *въ себѣ* и превратное состояніе сердца, принимающаго эти таинства. „Деньги хороши сами по себѣ—говорить Августинъ, сравнивая съ ними свв. таинства,—и хорошими остаются въ рукахъ вора“ (тамъ же, стр. 182). „Сила крещенія,—говорить Августинъ,—заключается не въ человѣкѣ, а во Христѣ. Мы не осквернились водою нашего крещенія и не омылись вашею, но вода крещенія, совершенного во имя Отца, Сына и Святаго Духа, есть и наша, и ваша, а Того, о Которомъ у Иоанна сказано: „Надъ Него же уариши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, той есть крестий Духомъ Святымъ“ (Ев. Иоан. 1,38). Никто, и самый невинный, не можетъ сдѣлать другого невиннымъ, ибо онъ не есть Богъ. Гонителя Савла должно было крестить, такъ какъ онъ не былъ еще крещенъ; но церковнаго гонителя, который тебя преслѣдуешь, ты не долженъ крестить вторично, такъ какъ онъ уже крещенъ“ (тамъ же, стр. 182).

Такой же взглядъ на таинства, совершаемыя у еретиковъ 2-го и 8-го чина, мы встрѣчаемъ и у другихъ свв. отцовъ и въ соборныхъ разсужденіяхъ и определеніяхъ. „Отъ начала бывшимъ отцамъ,—свидѣтельствуетъ св. Василій В.,—угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати: крещеніе раскольниковъ, яко еще не чужды Церкви, пріимати; а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти притичнымъ покаяніемъ и обращеніемъ, и паки присоединяти къ Церкви“ (1 прав. *Василія Великаго*). Свв. отцы, карфагенскаго собора опредѣлили слѣдующее: „Учитъ святый апостолъ, глаголя: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, и то, что единожды преподавати должно, не позволительно вновь воспринимати. Сего ради по преданіи анаеемъ имени заблужденія, возложеніемъ руки, да приемлются въ едину Церковь, которая, по реченному, есть голубица, единственная мать христіанъ, въ которой спасительно приемлются всѣ таинства вѣчныя и животворящія, впрочемъ, пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ въ вѣчной жизни: то съ заблужденіемъ становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ“ (пр. 68, *карб. соб.*, полн. пер.).

Относительно хиротоніи, совершенной еретическими епископами, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ было сказано, что она отъ Бога. „Святѣшайший патріархъ Тарасій сказалъ: „Что вы скажите объ Анатолії? Не быть ли онъ предсѣдателемъ святаго четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія. Такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ еретиками, какъ и Анатолій

быть принять. Ошѣ же воинству есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іез. 18,4), и, наконецъ, хиротонія отъ Бога“ (*Дѣян. всел. соб.*, т. VII, стр. 58, изд. 1891 г., Казань).

Церковные учителя всегда придавали, что таинства суть учрежденіе Божіе, это собственность Господа, и совершаются самимъ Богомъ, а духовныя лица при этомъ совершеніи есть только рабы-исполнители, а не раздаятели Божиихъ даровъ. Таинства дѣйствительны и святы сами собой по силѣ Божіей, а не чрезъ людей. „Если и при другомъ видѣ человѣкосозданія,—говорить св. Григорій Нисский,—стремленія рождающіхъ, хотя и не было ими призываemo въ молитвѣ божество, производятъ рождаемое силою Божіею, по удалении которой усиление ихъ не дѣйствительно и бесполезно; тѣмъ болѣе при духовномъ способѣ рожденія, гдѣ Богъ, какъ вѣрюемъ, обѣтоваѣ присутствовать при совершающемъ и дѣлу придали свою силу и гдѣ ваше проявленіе имѣть стремленіе къ рождающему, если надлежащимъ образомъ присоединится пособіе молитвы,—предпринимаемое совершится болѣе благословішно“ (*Ученіе о благодати Божіей*, стр. 196). „Кто,—спрашивается св. Амвросій,—даетъ благодать епископства“, и на это даетъ такой отвѣтъ: „Безъ сомнѣнія, ты отвѣтишь: Богъ. Но Богъ даетъ ее черезъ человѣка. Человѣкъ волагаетъ руки, а Богъ наливаетъ благодать: священникъ волагаетъ смиренную десницу, а Богъ благословляетъ всемощною десницу; епископъ посвящаетъ въ санъ, а Богъ сообщаетъ достоинство“ (*Опытъ православнаго догматического богословія*, еп. Сильвестра, т. IV, стр. 377, изд. 1897 г., Кіевъ).

„Всѣ, совершающіе крещеніе, по словамъ Оптата Милевитскаго, напримѣръ, суть исполнители, дѣлатели, работники (oregagios), а не господа (dominos), и таинства святы сами собою, а не чрезъ людей“ (*Герархія англиканской епископальной церкви*, В. Соколова, стр. 291). „Богу всегда принадлежитъ благодать и Богу таинство,—подтверждаетъ бл. Августинъ,—человѣку же—одно служеніе; если онъ хороши, то согласуется съ Богомъ и съ Богомъ дѣлаетъ; если же гудъ, то совершає чрезъ него видимую форму таинства, а Самъ даруетъ невидимую благодать“. „Не цѣните божественные таинства по нравамъ и дѣяніямъ людей: они святы чрезъ Того, Кому принадлежать“. „Никакимъ злонравіемъ человѣка, дающаго ли, или принимающаго, крещеніе Христово осквернено быть не можетъ“ (тамъ же, стр. 292, и въ *Опытѣ Сильвестра*, стр. 379).

Свв. отцы отличали благодать крещенія и хиротоніи отъ спасительныхъ даровъ Св. Духа. Они придавали, что таинства, совершенные и внѣ Церкви—святы, Божественны и благодатны сами въ себѣ, т-е. имѣютъ силу истинныхъ таинствъ, какъ „собственность Божія“. Какъ святые храмы, чудотворные иконы, св. крестъ, Евангеліе, мощи угодниковъ Божіихъ, находясь въ обладаніи еретиковъ, не лишаются своей святости, считаются не еретическими, а принадлежащими Церкви Христовой, и не даютъ спасенія и благодати еретикамъ, хотя сами благодатны и спасительны;—такъ и таинства, совершенные у нихъ правильно, не спасаютъ ихъ своей святостью, не сообщаютъ имъ благодати Св. Духа, не очищають ихъ отъ грѣховъ,—напротивъ, еще болѣе ихъ осуждаютъ и подвергаютъ казни.

О. Мельниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Беседы противъ сектантовъ.

(Вступительная о св. Преданіи).

Ранѣе, чѣмъ вести полемику съ сектантскими мнѣніями по различнымъ вопросамъ, необходимо сказать хотя нѣсколько словъ о тѣхъ источникахъ вѣроученія, какіе принимаютъ они и принимаемъ мы.

Какъ извѣстно, почти всѣ сектанты св. Писаніе считаютъ единственнымъ источникомъ вѣропознанія и отвергаютъ всякия ссылки на такъ называемое «преданіе Церкви».

Истина только въ Писаніи. Преданіе, мнѣніе отцовъ, это, «шелуха, которая только засариваетъ правду Евангелія, Христова благовѣстія, соръ, среди которого становится трудно и отыскать откровенную истину».

Мы бы были связаны по рукамъ и ногамъ въ нашихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, если бы не попытались, хоть коротко, вскрыть неправду этихъ разсужденій.

Что такое св. Преданіе?

Это, во-1-хъ,—дополненіе Писанія, во-2-хъ,—разъясненіе Писанія и въ-3-хъ, наконецъ, это прошлое и нынѣ дѣйствующее откровеніе, живущее въ живой Церкви.

Нужно ли намъ дополненіе Писанія, или тамъ сказано все и больше сказанть нечего?

«Нечего... Сказано все»,—говорятъ сектанты.

Правда ли? Св. Иоаннъ Евангелистъ говоритъ, что о Господѣ Иисусѣ сказано не все.

«Много и другое сотворилъ Иисусъ, и если бы писать подробно, самому миру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (Ев. Иоан. 21, 25).

Мы можемъ думать, что оставленное не существенно, не важно.

Но вотъ у ап. Павла мы находимъ изреченіе Господа, котораго нѣтъ въ евангеліяхъ.

«Благеннѣе давать, нежели получать».

Развѣ это изреченіе, опущенное въ евангеліяхъ изъ многаго, что не могли вмѣстить четыре книги, не нужно?

И если бы это изреченіе дошло до насъ не черезъ ап. Павла, а, напр., черезъ Ерму Пастыря или Варнаву,—мы не лобызали бы его найденную «добрюю жемчужину».

А у свв. апостоловъ.

Сколько разъ мы находимъ эти указанія на неизписанное откровеніе,—на апостольское слово, которое должно быть написаннымъ только на скрижаляхъ сердца христіанъ.

Ап. Павель писалъ: «Тѣмже, братіе, стойте, и держите преданіе, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Солун. 2, 15).

Преданія сохрани, — пишетъ онъ Тимофею (I Тим. 6, 20).

А въ посланіи къ коринѳянамъ онъ хвалитъ коринѳянъ за то, что они яко же предаде имъ, преданія держатъ (I Кор. XI, 2).

И отцы, начиная съ 1—2 вѣка, указываютъ, не разъ на то, что много постановлій не написано въ Писаніи.

«Преданіе да будетъ заповѣдью» (Terp., De Coron. milit., с. 3, 4).

Было бы странно утверждать, что все это не записано, но хранящееся въ вѣрующей и благоговѣйной памяти христіанъ не нужно, не дорого,—не такъ же цѣнно, какъ «золото» апостольскихъ писаній.

Вѣдь апостолъ заповѣдуетъ хранить Преданіе, исполнять его, а чтобы хранить Преданіе въ смыслѣ исполненія, нужно хранить въ памяти самую заповѣдь апостола, его слово, хотя бы не записанное.

Мало того,—по существу дѣла многое существенно важное въ жизни христіанского общества не могло быть записано и не нуждалось въ записи.

Возьмемъ, напр., обычай крестного знаменія. Разъ дана была заповѣдь о крестномъ знаменіи, тотчасъ она осуществилась уже въ самомъ обычай. Заповѣдь стала фактомъ, и записывать ее стало не нужно, потому что какой записи болѣе прочной искать, когда она ежедневно миллионы разъ повторяется въ практикѣ христіанской жизни.

И такихъ заповѣдей, записанныхъ не на бумагѣ, а въ практикѣ жизни, должно было быть много «изъ соблюденныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій,—говоритъ Василий Великій о священныхъ преданіяхъ,—нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменного наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другія имѣютъ одну и ту же силу для благочестія, и сему противорѣчить не станетъ никто, хотя мало свѣдущій въ установліяхъ церковныхъ. Ибо ежели отважимся отвергать неписанныя обычаи, какъ будто не великую важность, то непремѣнно повредимъ Евангелію въ самомъ важномъ, или больше,—отъ проповѣди апостольской оставимъ пустосъ имѧ». Откуда троекратное погруженіе въ крещеніе, слова призыва въ евхаристіи и т. д. Не изъ сего ли не обнародываемаго и неизрекаемаго ученія, которое оты наше сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаниемъ, бывъ основательно научены молчаниемъ охранять святыню таинствъ (27 гл. о Св. Духѣ къ Амфилогію).

Отъ Евангелія оставимъ пустое имя.

Конечно, оно такъ и есть: міжъ уничтожимъ и погубимъ отобразившую ученіе Христа практику, бытъ жизни, питавшій въ себя душу Евангелія, закрѣпившій въ вѣчныхъ формахъ его

духъ, а разъѣ это не значить уничтожить Евангелие въ самомъ главномъ?

Но еще болѣе, чѣмъ дополненіе, нужно Преданіе, какъ разъясненіе Писанія.

Прежде всего, Писанія нѣтъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ вѣры въ Преданіе.

Св. Писаніе—это собраніе извѣстныхъ книгъ Ветхаго и Нового Завѣта.

Но почему сектанты считаютъ Писаніемъ эти книги, а не Евангелия Фомы, Іакова, напр., Евангелие египтянъ, книгу Еноха и т. д.?

Потому, что эти книги написаны апостолами? Но, судя по надписи, апостолами написаны и Евангелие Фомы и Евангелие Іакова.

А книга Судей? Вѣдь мы не знаемъ, кѣмъ она написана.

Очевидно, сами книги Писанія признаны нами за откровеніе по преданію, потому что преданы намъ нашими предками-христианами,— Церковью, какъ откровенные.

Нѣтъ вѣры въ Преданіе,—значитъ, нельзя и отличать Евангелие Іоанна отъ апокрифического и еретического Евангелия Фомы.

То же и въ толкованіи, пониманіи Писанія.

Разъ существуютъ два разныхъ пониманія извѣстного мѣста Писанія, то очевидно, что изъ нихъ одно пониманіе истинно, другое ложно.

Если, напр., я вижу въ Писаніи заповѣдь о священствѣ, а сектанты этой заповѣди въ извѣстномъ мѣстѣ Писанія не видятъ, ясно, что изъ двоихъ кто-нибудь ошибается.

Какъ же проверить,—кто?

Нолагаю, путь вѣрный и ясный.

Предполагается, во-1-хъ, что люди, близко стоявшіе къ апостоламъ по времени и по духу, ихъ ученики, должны ближе знать то, что говорилъ и завѣщалъ Господь и Его апостолы.

А это значитъ, что нужно обратиться къ писаніямъ свв. Ефимы, Варнавы, св. Игнатія Богоносца и т. п., слышавшимъ откровеніе истины у ногъ апостоловъ, т.-е. искать истины въ Преданіи.

Не даромъ у сектантовъ пользуется уваженіемъ, какъ откровеніе, книга „Ученіе 12 апостоловъ“—одинъ изъ памятниковъ Преданія.

Думается, во-2-хъ, что люди, въ жизни своей воплотившіе правду Христовой жизни, отдавшіе душу свою цѣликомъ подъ иго Господне, кровью своей засвидѣтельствовавшіе преданность правдѣ Божіей, а кристальной чистотой сердца засвидѣтельствовавшіе способность видѣть Бога, т.-е. понимать откровеніе правды Его, — иначе сказать, святые по жизни люди,—въ своей проповѣди миру, въ своихъ писаніяхъ не могли сказать лжи и,—потому въ тѣхъ случаяхъ, когда неясна истина, слѣдуетъ обращаться не къ собственной нашей мысли, затуманенной грѣхомъ, нравственнымъ удаленіемъ отъ Бога, Любви и Жизни, а обращаться къ ихъ писаніямъ, какъ къ передачѣ Преданія Церкви.

Иначе сказать,—нужно ити къ отеческому Преданію.

Какъ увидимъ, это не значитъ утверждать непогрѣшность отдельного отца Церкви.

Думается далѣе, въ - 3-хъ, что преемники

апостоловъ,—предстоятели отдельныхъ церквей,—которымъ было довѣрено душепастырство отдельныхъ городовъ и областей, естественно, имѣть съ передачей имъ на храненіе «душъ вѣрныхъ» и Агнца св. евхаристіи, получали по преданію и правое пониманіе ученія Христова,—Его истину.

А отсюда слѣдуетъ, что общее мнѣніе всѣхъ епископовъ, дававшееся на соборѣ, даетъ большее вѣроятіе истины, иначе даетъ по Преданію чистоту Христова пониманія истины. «Въ порядке и преемствѣ епископовъ церковное Преданіе отъ апостоловъ и проповѣдь истины дошла до насъ. И это служить самымъ полнымъ доказательствомъ, что одна и та же животворящая вѣра сохранилась въ Церкви отъ апостоловъ донынѣ и передана въ истинномъ видѣ. Точно также Поликарпъ, поставленный апостоломъ въ Смирнѣ во епископа, доживши до глубокой старости, всегда училъ тому, что узналь отъ апостоловъ, что передаетъ и Церковь и что одно только истинно. Такжѣ и церковь ефесская, основанная Павломъ и имѣвшая среди себѣ Іоанна до самыхъ временъ Траяна, есть истинная свидѣтельница апостольскаго Преданія. Вслѣдствіе такого преемства епископства церковное Преданіе лишено той шаткости и неопределеннности ученія, какими отличается ученіе еретиковъ... (Св. Ириней Ліонскій).

Все это однако не значитъ, что мы утверждаемъ непогрѣшность епископовъ.

Главное въ ученіи о Преданіи не въ вышесказанномъ.

Суть всего, что мы сказали, сводится къ слѣдующему. Истина откровенія можетъ пониматься людьми ис одинаково и приходится истинное пониманіе искать. И здесь, въ этихъ поискахъ, передъ нами окажется слѣдующее.

Съ одной стороны,—передъ истиной стоимъ съ недоумѣніемъ или своимъ ея пониманіемъ мы,—люди міра сего, очень мало сдѣлавшіе для того, чтобы свою душу и совѣсть сдѣлать зеркаломъ истины и храмомъ Духа Св., и съ другой,—сонъ людей, зреющихъ Господа въ глубинахъ души своей, слившіе съ Христомъ свою мысль, чувство, волю.

Ихъ общее мнѣніе есть Преданіе, и я думаю, что было бы дѣломъ сатаны, если бы я свое мнѣніе,—мнѣніе людей, живущихъ по плоти,—не смѣнялъ на мнѣніе этихъ озаренныхъ и просвѣщенныхъ.

Я разсказывалъ, что чувствовалъ я, глядя на картину «Первый вселенскій соборъ» въ залѣ патріарха.

Св. Аѳанасій, Пафнунтій Птолемаїдскій,—люди, духъ которыхъ во взорѣ ихъ.

Я сказалъ себѣ: эти не могли сказать неправду.

Ихъ преданіе истинно. Они смѣли сказать: «Изволися Духу Св. и намъ».

Я сказалъ... Сказалъ въ увлеченіи строго-вдохновенными лицами отцовъ.

Теперь, около бумаги, я этого не сказалъ бы. Въ томъ и истина нашего ученія о Преданіи,

что оно не есть учение о непогрешимости человеческой.

Люди, какъ люди, не могутъ еще ручаться за истину своего слова.

И слова этихъ отцовъ собора, ихъ преданіе смылъ бы счесть за $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ истины, за учение наиболѣе вѣроятно-истинное, если бы мы называли *Преданіемъ* учение отцевъ,—вѣрили, напр., въ непогрешимость собора епископовъ.

Если такъ представляютъ наше учение о Преданіи сектанты, они ошибаются. Это, если хотите, учение католичества и синодской церкви, обожившей епископство.

«Неизмѣнность и сохранность Преданія въ не- поврежденности сама обусловливается всеедини- чимъ присутствиемъ въ Церкви Духа Свя- того, наставляющаго ее на всякую истину. Ибо въ Церкви,—говорится,—Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей (1 Корино. XII, 28) и всѣ прочія орудія дѣйствованія Духа, такъ что гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая бла- годать: Духъ же—истина. Поэтому, не имѣю- щие части въ Немъ ни отъ грудей матери не пи- таются къ жизни, ни плють отъ исходящаго изъ тѣла Христова чистѣйшаго источника, но вырываютъ себѣ въ землѣ «кладенцы сокруши- ны» (Перем. II, 13) и плють изъ болота гнилую воду, избѣгая вѣры Церкви, чтобы не быть изобличенными; отвергая Духъ, чтобы не быть наученными» (Св. Ириней).

Преданіе,—по учению истинно-вѣрующихъ,—*голосъ всесерковной любви.*

Преданіе—откровеніе Господне ради любви собравшихся вѣрныхъ, или даже не собрав- шихся, а живущихъ въ единеніи вѣры.

Мы вѣримъ, что Христосъ живеть въ обще- ствѣ вѣрныхъ, проникаетъ силой Своей единомысленныхъ вѣрующихъ, даетъ Духа Святого вѣрной любви Его, чуждой стремленію къ соб- ственному возвеличенію Церкви.

И поскольку Христосъ воодушевляетъ Цер- ковь—она носить въ себѣ *постоянную силу откровенія и познанія правды.*

Въ любви церковной, объединяющей дивно и таинственно вѣрующихъ живыхъ съ вѣрующими прошлыхъ временъ, открывается возможность вѣрного храненія Церковью того, что передается въ Преданіи отъ временъ апостоловъ.

Не память, а любовь, вспомоществуемая Го- сподомъ, хранить Преданіе.

Въ то же время въ этой любви и возмож- ность новаго откровенія.

Когда Церковь (не епископы) собиралась на соборы, она открывала правду не справками, какъ учили ранѣе (хотя эти справки были не- обходимы и дѣлались въ силу любовной связан- ности настоящей Церкви съ прошлой), но глав- нымъ образомъ откровеніемъ Св. Духа, котораго они привлекали своей любовью и своей молитвой.

Въ этомъ суть Преданія, какъ откровенія, хранимаго въ Церкви *всемъ церковными наро- дами.*

II свв. вселенскіе соборы дали *Преданіе* ис по- тому, что такъ *рѣшили епископы*, а потому, что такъ приняло общесерковное сознаніе.

II у свв. отцовъ непоколебимая истина то, что ихъ любовь сохранила отъ прошлаго и что при-拿了 отъ нихъ, какъ святыню, и освятила своимъ принятіемъ Церковь въ смыслѣ общаго сознанія народа Божія, возглавленнаго Христомъ.

Можно отрицать Преданіе, понимаемое такъ. Но развѣ отрицать его, не значить отрицать, что среди Церкви христіанъ живъ, а не мертвъ Духъ Святый, который долженъ *научить Цер- ковь всему* и напоминаетъ все, что предано Го- сподомъ и апостолами и не записано. (Іоанна, 15, 26).

Старооб. арх. Михаилъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Передъ съездомъ.

Извѣстный миссионеръ Д. Боголюбовъ, оли- чающійся отъ прочихъ своихъ собратій искрен- ностью и благородствомъ, размышляетъ на стра- ницахъ *Церковныхъ Вѣдомостей* о сущности миссионерскихъ надеждъ, возлагаемыхъ на пред- стоящій съездъ.

Всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, очень многимъ хочется думать,—говорить онъ,—что нынѣшняя наша церковная миссія потому «малоплодна», что методы ея несовершенны, что устройство ея не отвѣчаетъ запросамъ времени.

И вотъ, какъ бы «упорядочивая» эту сторону дѣла, у насъ уже инструкцію для миссионерскихъ учрежденій пропечатали. Надъ нею работали пристально и дружно... Въ инструкціи миссионерская служба разобрана по чер- точкамъ.

Однако такая «академизация» этой службы можетъ ли быть гарантіей успѣховъ миссионерскихъ среди раско- сектантовъ въ будущемъ? И, главнымъ образомъ, вслѣд- ствіе ли наружной своей неупорядоченности мы были «малоплодны» въ прошломъ?

Вотъ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ миссионе- рамъ необходимо особенно беспристрастно потрудиться. Тѣмъ болѣе, что винтики человѣческихъ душъ, прямо въ разрѣзъ съ нами, утверждаютъ, что въ великъмъ дѣ- лѣ миссионерства христіанскаго такъ называемые «ме- тоды» наши имѣютъ довольно второстепенное значеніе. Въ этомъ смыслѣ удивительно справедливо говорилъ на всемирномъ конгрессѣ баптисты въ Лондонѣ д-ръ бо- гословія С. Медъ. Онъ утверждалъ: «Мы непоколебимо уѣрены, что самые лучшіе методы, примѣняемые на одномъ полѣ дѣятельности, могутъ оказаться не только малопригодными на другомъ полѣ, а, быть можетъ, совсѣмъ непримѣнимыми. Кроме того, что было умѣсто тридцать лѣтъ тому назадъ, можетъ быть совсѣмъ не- умѣстнымъ теперь».

Такъ говорилъ ученый баптистъ, а баптисты по части миссионерства—специалисты бесспорные. Это легко про- вѣрить даже на примѣрѣ русскихъ баптистовъ. Въ массѣ они—люди малограмотные; нашихъ богословій не изучали и тѣмъ не менѣе окутали Русь свою пропаган-

лой, съ которой мы—ученые православные миссионеры—положительно не придумаемъ, что дѣлать...

Такую «изобрѣтательность» нашихъ простецовъ-баптистовъ именно по части пропаганды среди православныхъ торжественно призналъ «съездъ евангельского союза въ Стокгольмѣ». На этомъ съездѣ «брать Крекеръ» говорили: «Евангельское движение въ Россіи чисто самостоятельное... Религиозная реформа совершается здесь самими народомъ, какимъ-нибудь Петромъ или Иваномъ, которые съ Библіей въ рукахъ холятъ по избушкамъ и на своемъ простомъ нарѣчи возвѣщаютъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ».

Вотъ огромный фактъ для нашего миссионерства. И весьма поучительный. Если бы мы спросили о «методахъ» у нашихъ земляковъ-баптистовъ,—они бы, пожалуй, ничего намъ не сказали. Всю свою силу они усмотрѣли бы въ Евангелии да въ своей радостной ювенности благовѣствовать о Христѣ...

Если бы названный фактъ наши миссионеры тщательно разобрали, возможно, что они бы не по той программѣ начали свой всероссійскій съездъ, по которой рѣшили заниматься. Очевидно, на первомъ планѣ они поставили бы вопросъ о самихъ себѣ,—о томъ, какими способами намъ оживить свое христіанское сердце, какъ заставить себя пойти за Христомъ, православно просвѣщая «Петра или Ивана»; какъ воспріять въ души наши благодать Божію, немощная врачующая... Ибо безъ этой, насть оживляющей благодати, безъ этого священнаго огня, зажигающаго сердца нашиаждой спасать людей погибающихъ,—очевидно, христіане похожи на сухя прореческія кости (Іез. 37 гл.). Собираите ихъ въ какіе угодно съезды, сочиняйте для нихъ самые утонченныя миссионерскіе методы, организуйте ихъ въ самыя причудливыя формы,—безъ горѣнія въ себѣ подвижнической любви къ Богу и ближнимъ наши миссионеры, и при формально лучшихъ методахъ,

останутся тѣмъ, чѣмъ они являются теперь: индиферентными къ вѣрѣ буквѣдами.

Торжество двуперстія.

Въ столичныхъ газетахъ напечатано краткое телеграфное сообщеніе изъ гор. Кашина, Тверск. губ., что «городская дума единогласно постановила ходатайствовать обѣ открытии святыхъ мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской. Избрана для сего ходатайства депутація».

Газетные читатели, не знакомые съ житіями русскихъ святыхъ, несомнѣнно, подумали, что здесь идетъ рѣчь о прославленіи какой-нибудь новой святой въ родѣ старца Серафима Саровскаго. На самомъ же дѣлѣ благовѣрная княгиня Анна Кашинская принадлежитъ къ лицу древнерусскихъ святыхъ, прославленныхъ и канонизованныхъ русской церковью еще до патріаршества Никона. Но среди нихъ она занимаетъ исключительное положеніе, подвергшись преслѣдованию и изгнанію изъ сонма святыхъ со стороны уже новой русской церкви, созданной реформами Никона. Кашинская городская дума, такимъ образомъ, становится на сторону древней русской старообрядческой Церкви, не соглашаясь итти противъ мѣстной святой, всегда напоминавшей кащинцамъ о былыхъ гоненіяхъ на русскихъ людей и ихъ святыни.

То, что продѣлала съ св. Анной въ XVII ст. новая церковная власть, унаследовавшая душъ и нетерпимость Никона, не можетъ не возмущать и теперь душу и совѣсть вѣрующаго народа.

Княгиня Анна Кашинская,—какъ повѣствуетъ ея

житіе, написанное въ XVII вѣкѣ,—была супругомъ великаго князя Владимира, удѣльного князя Тверскаго Михаила Ярославича¹). По лѣтописнымъ сказаниемъ, бракъ ихъ былъ совершенъ въ 1295 году. Послѣ смерти ея супруга, убитаго въ Ордѣ въ 1318 г., княгиня Анна приняла монашество съ именемъ Софіи и скончалась въ 1337 году (по одной лѣтописи—въ 1358 г.) и была погребена въ Кашинѣ, подъ соборною церковью Успенія Пресв. Богородицы.

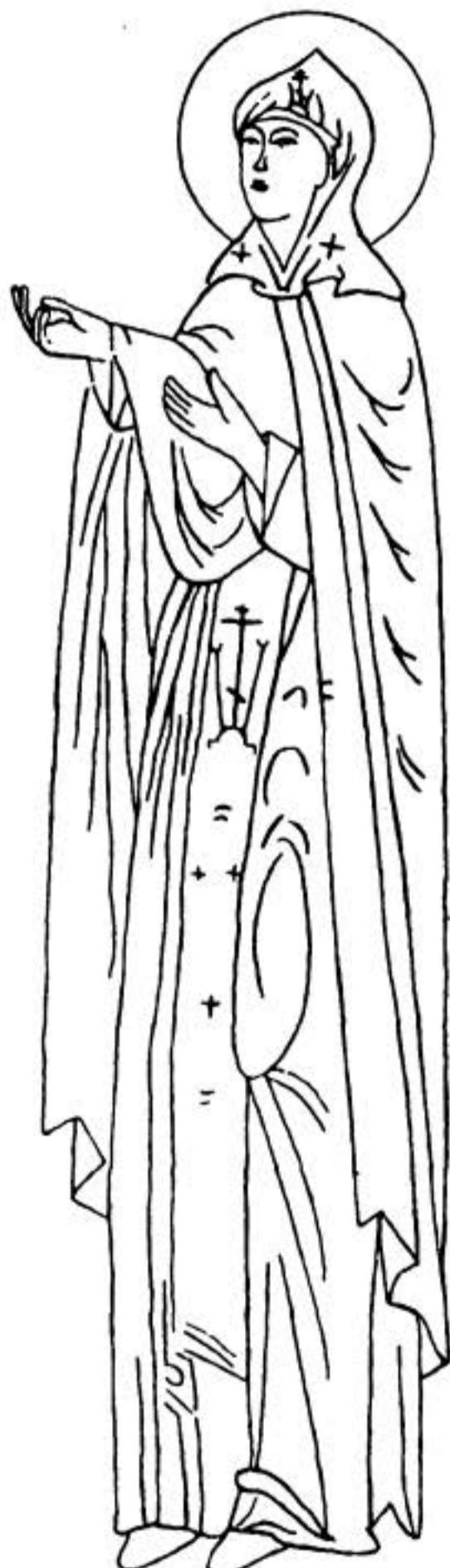
Съ теченіемъ времени память о скончавшейся княгинѣ Аннѣ въ преданіяхъ вародныхъ исчезла, и деревянная церковь Успенія Богородицы, подъ которую она погребена, пришла въ такую ветхость, что помостъ церковный обвалился до самой земли и разрушился, такъ что гробъ княгини оказался надъ поломъ. Какъ гробъ, неизвѣстно чей, онъ находился въ такомъ пренебреженіи, что солдаты городского гарнизона, жившіе, вѣроятно, поблизости церкви, приходя молиться въ постѣдную, клали на него свои шапки, а другіе даже садились на него. Въ началѣ XVII вѣка, въ самозванчику, вездѣ по Россіи бродившія польскія войска не одинъ разъ подступали къ Кашину, во не могли взять его. Жители Кашина чуали, что ихъ охраняетъ отъ враговъ чья-то невидимая рука, но недоумѣвали, кому бы приписать сю мощную защиту. Наконецъ, дѣло выяснилось. Охранительницей Кашина отъ враговъ оказалась княгиня Анна. Святая явилась къ лежавшему въ тяжкой болѣзни иконоююрию церкви Успенія Богородицы, по имени Герасиму, сообщила ему о себѣ, наѣчила его и приказала перенести священнику и всему причту Успенской церкви, чтобы гробъ ея содержали честно,—не дозволяли класть на него шапки и садиться, и чтобы зажгли свѣчу на гробѣ передъ образомъ Нерукотворенного Спаса. Тогда кашинцы исполнились великимъ уваженіемъ къ княгинѣ Аннѣ, какъ своей поборницѣ и защитницѣ отъ враговъ, и начали съ усердіемъ притекать къ ея гробу, отъ котораго съ тѣхъ поръ пошли чудесныя исцѣленія. Въ царствованіе Алексея Михаиловича, въ 1649 году, священникъ Успенской кашинской церкви, другіе кашинские священники и всѣ граждане Кашина рѣшили довести до свѣдѣнія Государя о чудесахъ, совершившихся при гробѣ княгини Анны. Государь приказалъ въ 1649 г. тверскому архіепископу Іонѣ съ присланными изъ Москвы архимандритомъ и игуменомъ открыть и освидѣтельствовать мощи княгини, что архіепископъ и сдѣлалъ 21 июня указанного года, а въ слѣдующемъ, 1650 году, самъ царь ходилъ въ Кашинъ, чтобы изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора перенести мощи княгини на время, до построенія каменнаго собора на мѣстѣ деревяннаго, въ каменный Воскресенскій соборъ, что было совершено Государемъ 12 июня 1650 года. Послѣ сего перенесенія свв. мощей и было установлено празднованіе княгинѣ, было написано и житіе ея старцемъ Игнатіемъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Съ дозвolenія царя Феодора Алексѣевича, вступившаго на престолъ 30-го января 1676 г., была освящена въ г. Кашинѣ новая церковь съ приделомъ св. княгини Анны (Голубинскій: «Исторія канонизації святыхъ», стр. 115—116).

Но уже въ слѣдующемъ 1677 году состоявшемся въ Москвѣ соборѣ архіереевъ во главѣ съ патр. Іоакимомъ приговорилъ: празднства св. кн. Анны не творить, молебновъ ей не пѣть, образовъ ея не писать и освящен-

¹⁾ Истор. русск. ц., Макарія, т. XI, стр. 118.

ную во имя ся церковь запечатать, чтобы въ ней никакая служба не исправлялась. Состоявшійся въ слѣдующемъ 1678 г. 1-го января другой соборъ „великій“ вынесъ тотъ же приговоръ, постановивъ лишь относительно храма новое, чтобы именоваться ему во имя всѣхъ святыхъ.

За что же постигла св. Анну такая жестокая кара со

Св. Благовѣрная кн. Анна Кашина.
(Снимокъ со старинной иконы).

стороны патріарха Иоакима и его двуръ соборовъ? Въ чёмъ состояло ся „преступлѣніе“, столь ужасное, что потребовалось послѣ народнаго прославленія ея и церковной канонизаціи исключить ее изъ лика святыхъ?

Въ ней отыскали „арменскую сресъ“: правая рука ся была съ двуперстнымъ сложеніемъ, на что, какъ на доказательство истинности двуперстія, стали указывать противники никоновскихъ нововведеній.

„Дьячъ Никифоръ, — читаемъ у Голубинскаго, — авторъ житія Анны Кашина, его отецъ Варлаамъ и его братъ Василій, священникъ кашинскаго Успенскаго собора, изъ котораго мощи княгини Анны перенесены были въ Воскресенскій соборъ, считались противниками, если не всего никоновскаго исправленія чиновъ и обрядовъ, то по крайней мѣрѣ перемѣны двуперстія въ крестномъ знаменіи на троеперстіе, и вотъ, изъ подтвержденіе истинности двуперстія, они и ссылались на мощи святой княгини Анны, утверждая, что „рука (сѧ) правая лежитъ на персѣхъ согбена, яко благословляща“ т. е. двуперстно. „Такъ вотъ,—заключаетъ г. Голубинский,—желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двуперстія отъ святыхъ мощей, патріархъ Иоакимъ и прибыть къ такой рѣшительной мѣрѣ, чтобы мощи, уже привезенные мощами, объявить не действительными, а святость княгини упразднить“ (стр. 121).

Въ этомъ позорномъ для господствующей церкви фактѣ ярко выразилось ненавистническое и жестокое отношение іерархіи къ древней русской церкви и ея святымъ. Ось очень наглядно даетъ каждому понять, кто состоить въ расколѣ въ отношеніяхъ древней церкви—старообрядцы или ихъ гонители.

Въ текущемъ году исполнилось 230 лѣтъ, какъ св. княгиня Анна Кашина осуждена юакимовскимъ соборомъ на „изгнаніе“ изъ сонма русскихъ святыхъ. 230 лѣтъ она служить укоромъ господствующей церкви, свидѣтельствуя собой истинность старообрядчества.

Много и другихъ святыхъ русской церкви подтверждаютъ эту истинность. Но „не все изъ нихъ,—писали мы въ нашемъ журнале въ февралѣ мѣсяцѣ,—достойнымъ образомъ прославлены изъ угодившихъ Богу, изъ великихъ подвижниковъ Церкви и земли Русской, жившихъ до лѣта патріарха Никона. Нѣкоторые изъ нихъ, скаж., напр., митрополитъ Макарій, какъ первые и главнѣшіе пастыри Церкви старообрядческой, не могутъ дождаться прославленія отъ церкви господствующей. Другіе и были прославлены, но церковь господствующая отказалась изъ чтить, такъ какъ они служатъ неоспоримымъ доказательствомъ святости Церкви старообрядческой: такова напр., св. Анна Кашина. Кромѣ этого сонма, видимо, не прославленныхъ святыхъ ждетъ своего достойнаго и праведнаго прославленія неисчислимое множество мучениковъ собственно старообрядческихъ, на кронѣ, на kostяхъ которыхъ созидаются слава и красота церковная. Никакихъ ни вицѣнныхъ, ни внутреннихъ препятствій къ исполненію этого великаго и святого дѣла Церкви старообрядческая не имѣеть, напротивъ, на ней лежитъ священный долгъ исполнить все это“ (Церковь, № 6).

Кашина городская дума рѣшила ходатайствовать объ открытии свв. мощей княгини Анны. Но передъ кѣмъ она будетъ ходатайствовать? Передъ синодомъ? Но вѣдь онъ не можетъ считать кн. Анну своей святой, она принадлежитъ старообрядческой Церкви и только соборъ старообрядческихъ святителей можетъ и долженъ позаботиться о вторичномъ открытии мощей св. Анны. И сюда

должно быть направлено ходатайство кашиццевъ. Сънодъ же, въ этомъ мы увѣрены, не удовлетворить и не можетъ удовлетворить это ходатайство. Онъ не пойдетъ противъ своихъ соборовъ. Открыть мощи св. Анны—это значитъ признать торжество двуперстія и побѣду старо-

обрядства и сознаться въ незаконныхъ дѣяніяхъ юакимовскихъ соборовъ. Но пойдетъ ли на это сънодъ, хотя и эта побѣда, и это беззаконіе всѣмъ очевидны?

θ.

Материалы по истории старообрядчества.

Иваново-Вознесенскъ.

Старообрядцы г. Иваново-Вознесенска поселились здѣсь съ раздѣленія русской церкви, т.-е. съ XVII ст. Первое время старообрядческая община носила название „Шуйской“, а съ первыхъ годовъ XIX вѣка имѣновалась уже такъ: „Старообрядческое общество села Иванова“.

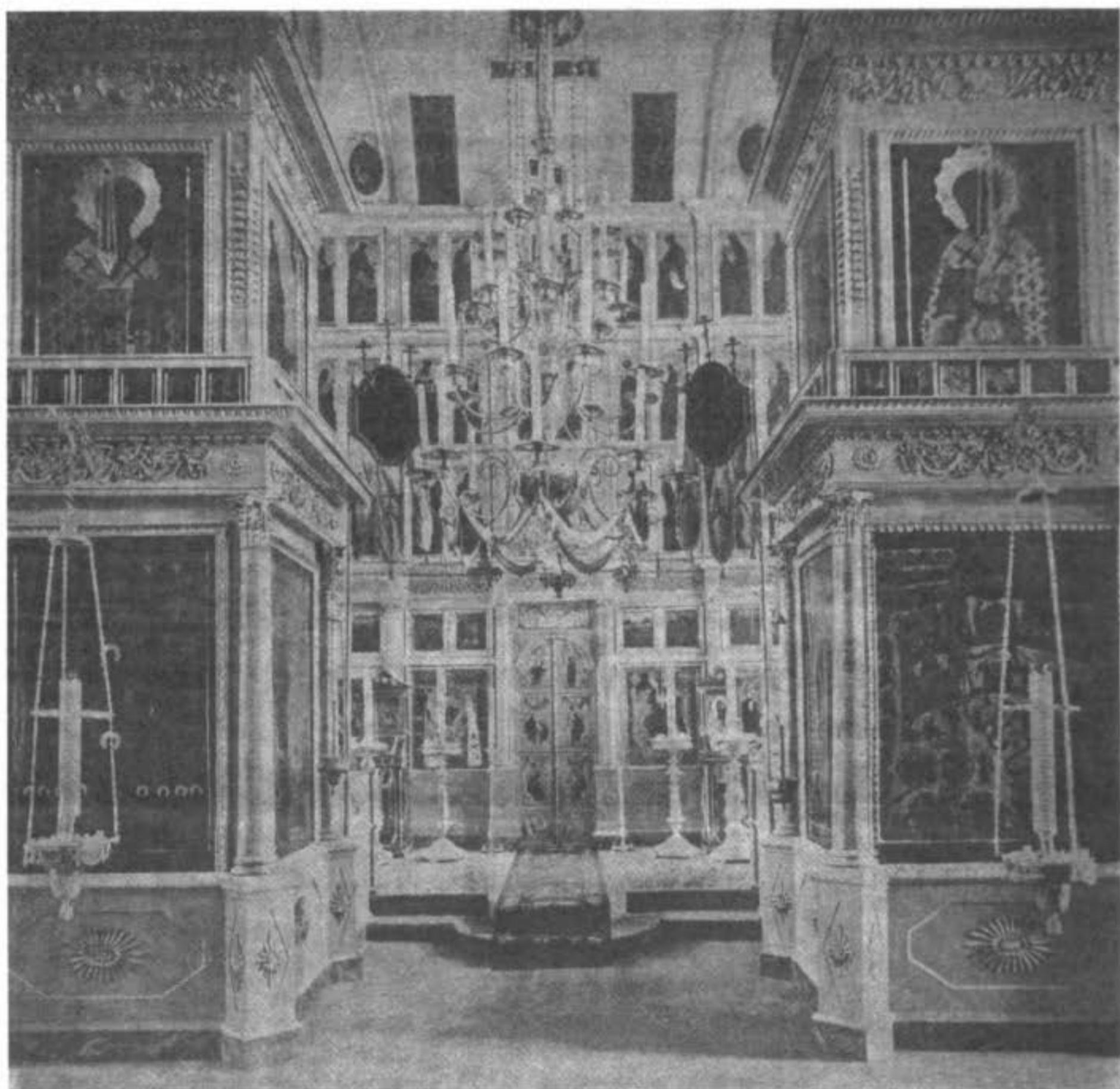
Земля, занимаемая нынѣ храмомъ, была куплена въ 1787 году фабрикантомъ О. С. Соковымъ у мѣстного крестьянина Малева, гдѣ Соковъ и построилъ свою фабрику. Въ 1810 году фабрика была продана извѣстному въ то время старообрядческому дѣятелю Михаилу

Ивановичу Ямановскому, который и пожертвовалъ ее старообрядцамъ. Фабричный корпусъ былъ перестроенъ на храмъ по проекту архитектора Тавричелли. Въ 1816 году старообрядцами села Иванова, на имя Государя Александра I, было подано прошеніе, въ которомъ выражалось желаніе имѣть постояннаго священника; прошеніе было подписано всѣми извѣстными тогда купцами села Иванова; но этому желанію старообрядцевъ осуществиться было не суждено, такъ какъ прошеніе было направлено въ сънодъ, который отвѣтилъ отказомъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія населеніе Иванова состояло почти изъ однихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и безпоповцевъ. Между ними часто устраивались религіозныя бесѣды. М. И. Ямановскій, попечи-

Храмъ казанской старообрядческой общины въ г. Иваново-Вознесенскѣ.

Внутренний вид храма казанской старообрядческой общины в г. Иваново-Вознесенске.

тель храма, какъ и многіе другіе, благодаря суровымъ мѣрамъ Николая I по отношенію къ старообрядцамъ, принялъ единовѣріе. Въ 1901—3 годахъ храмъ былъ заново отремонтированъ и освященъ во имя св. Троицы.

Въ 1907 году священникомъ при храмѣ былъ назначенъ о. Трофимъ Янинъ и въ томъ же году на храмѣ были устроены главы, на которыхъ 8 октября 1907 года были водружены кресты. Храмъ основанъ былъ во имя Пресвятой Богородицы Казанскія, св. Николы и, какъ сказано выше, во имя св. Троицы. Въ 1908 году учреждена община подъ названіемъ „Казанская старообрядческая община въ г. Иваново-Вознесенскѣ“. 9 мая состоялось первое собраніе, на которомъ священникомъ былъ выбранъ о. Трофимъ Янинъ, диакономъ о. Іосифъ Кулеминъ и членами совѣта: Г. В.

Ясниковъ, Ф. Х. Митрофановъ, Г. М. Голубевъ, Н. И. Куражевъ, М. Е. Кабилковъ, М. Г. Чернышевъ. Предсѣдателемъ совѣта избранъ Н. И. Куражевъ, ему товарищемъ Ф. Х. Митрофановъ и казначеемъ М. Г. Чернышевъ.

Ст. Ессентуки.

Приходъ станицы Ессентукской, Терской области, существуетъ съ 1825 года. Первое время населеніе раздѣлялось на никоніанъ и бѣглопоповцевъ. Съ самаго поселенія здѣсь, т.-е. съ 1825 года, старообрядцы выстроили себѣ молитвенный домъ, но онъ скоро былъ отобранъ и въ 1833 году на его мѣстѣ была выстроена

единовѣрческая церковь и съ этого же времени здѣсь появился и единовѣрцы. Въ 1864 году изъ своей среды старообрядцы избрали священникомъ Феодиста Терентьевича Смирнова, который былъ рукоположенъ въ этотъ санъ епископомъ Иовомъ. Богослуженіе совершилось до 1875 года въ частномъ домѣ съ полотнянымъ алтаремъ, а въ 1877 году были устроены постоянные алтарь и иконостасъ. Но, къ несчастію старообрядцевъ, храмъ въ 1877 году сгорѣлъ, и молитва перешла въ домъ прихожанна М. Г. Хлѣбникова. Съ разрѣшенія властей старообрядцами былъ построенъ въ 1878 году новый храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы съ алтаремъ и рѣзнымъ иконостасомъ. Этотъ храмъ существуетъ до сихъ поръ. Въ 1903 году епископомъ Феодосіемъ во священники былъ поставленъ Григорій Кротовъ.

Съ принятиемъ сана о. Григорій все время хлопоталъ объ устройствѣ старообрядческой школы. На помощь о. Григорію пришелъ мѣстный купецъ И. Е. Гридинъ. Школа, съ благословенія владыки, выстроена, осталось отѣлать только внутри и обложить съ наружной стороны кирпичемъ. Но средствъ, къ прискорбію, нѣть.

—

С. Б. Маресево.

Приходъ села В. Маресева, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ., существуетъ съ 1830 года. Душъ обоего пола въ приходѣ около 400. Въ 1906 году выстроена колокольня во имя Святой Троицы. Въ настоящее время учреждена община, въ составъ которой входятъ нѣсколько окружающихъ селений. Предсѣдателемъ совета общины состоитъ С. В. Валовъ, священникомъ при храмѣ состоитъ о. Памфиль Сауткинъ. Колокольня при храмѣ выстроена была безъ разрѣшенія, за что земскимъ начальникомъ община была оштрафована на 40 рублей.

—

Юго-Кнауфскіе старообрядцы.

(Юго-Кнауфскій заводъ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи).

Въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ старообрядчество существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Откуда оно пришло сюда и кто его здѣсь основалъ и развилъ,—неизвѣстно; полагаютъ, что старообрядцы сюда были переселены, за иль уѣжденія и вѣрованія, въ наказаніе изъ заводовъ и вотчинъ господъ Осокиныхъ. Такъ въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ основалось гнѣздо старообрядцевъ. О жизни ихъ, въ болѣе древнія времена, не сохранилось никакихъ извѣстій.

Въ концѣ царствованія Екатерины II, какъ въ болѣе свободное для старообрядчества время, была построена, съ разрѣшенія правительства, часовня, въ которой отправляли богослуженіе и проч. требы священники, переходившіе изъ господствующей церкви.

По разсказамъ старожиловъ, въ часовню народу ходило очень много, такъ какъ въ то время церкви были въ запустѣніи, какъ никоніанская, такъ и единовѣрческая, построенная въ началѣ открытия единовѣрія.

Во время крестныхъ ходовъ, для поднятія иконъ изъ церквей, народъ гналъ силой.

Въ царствованіе Николая I, въ 1838 году, по неизвѣстности и проискамъ господствующаго духовенства, часовня была запечатана исправникомъ И. М. Пересаденнымъ подъ тѣмъ предлогомъ, какъ видно изъ протокола, что она по вѣтности угрожаетъ будто бы падѣніемъ, чего на самомъ дѣлѣ не было.

Въ то же время священникъ, исправлявшій требы, былъ арестованъ и отправленъ къ исправнику въ домъ, тамъ къ нему приставили караульныхъ, которые, будучи также старообрядцами, дали случай бѣжать этому священнику чрезъ выставленную изъ окна раму и, посадивъ его на приготовленную заранѣе подводу, отправили на „Полонку“. Старообрядцы же, оставшись со стариками-наставниками, для молитвы собирались въ частные дома.

Затѣмъ въ 1842 г. управляющій заводомъ гг. Осокинъ Богданъ Ив. Конинъ и исправникъ В. В. Авраамовъ, съ конвоемъ казаковъ съ оружиемъ и дрекольми пришли въ старообрядческий храмъ и всю церковную утварь взяли и перенесли въ церковь единовѣрцевъ. Нѣкоторыя иконы, паникадило и подсвѣчники были поставлены въ церкви, остальное же свалили кучею въ находящейся при церкви чуланъ, где въ небреженіи все это остается лежать и по сіе время. Самую же часовню сломали. И было у насъ, разсказываютъ старики, много слезъ и горя, и проклятій по адресу христораспинателей. Народъ въ отчаяніи бросался отнимать свою святыню, нѣсколько иконъ было отнято изъ рукъ духовныхъ палачей, тогда привезли пожарные машины и начали народъ поливать водой, смѣшанной съ сажей и дегтемъ, и разгонять погоняками. Послѣ этого, для молитвы стали собираться человѣкъ по 10—15 въ частные дома, но за ними очень строго следили. Нерѣдко, бывало, въ срединѣ службы явилась полиція, народъ разгоняли, книги отбирали и руководителей сажали въ тюрьмы. Особенно изъ нихъ болѣе пострадали, какъ ревностные старообрядцы: Иванъ Яковлевъ Климовъ, уставщикъ Иванъ Дмитріевъ Рубцовъ и Захаръ Тепленинъ, которые неоднократно сидѣли въ острогахъ въ гг. Кунгурѣ и Осѣ. Другіе гоняли среди зимы рубить лѣсъ на дрова для угля и сажали въ острогъ за то, что не крестили дѣтей въ церкви.

И такъ, годъ за годомъ, вслѣдствіе угнетенія со стороны властей, старообрядцы стали ущадать духомъ; болѣе малодушные ушли въ единовѣріе; другие уклонились въ безпоповство, осталась лишь небольшая кучка лицъ, державшихся старообрядческаго священства, каковыя для исполненія своихъ нуждъ и требъ обращались къ проживающимъ на „Полонкѣ“ священникамъ старообрядческаго исповѣданія, а дома продолжали собираться для молитвы и съ большими трудомъ молились: вечерю въ одномъ, утреню въ другомъ домѣ и на другомъ концѣ селенія. Къ праздникамъ: Рождество Христова, Богоявленія и Пасхи почти каждый годъ писали новые службы, такъ какъ прежнія вскорѣ попадали въ руки властей.

Въ это скорбное для старообрядцевъ время, въ концѣ 1850-хъ гг. прѣѣзжалъ раза два епископъ Геннадій; и въ одну изъ поѣздокъ былъ пойманъ гонявшейся за нимъ полиціей и отправленъ въ кунгурскій острогъ, во дорогой былъ замѣненъ другимъ человѣкомъ и от-

пущенъ на свободу. Такъ бы дѣло и кончилось, но на бѣду старообрядцевъ, священникъ господствующей церкви Юго-Кнауфского завода, видѣвшій лично епископа Геннадія, захотѣлъ его провѣдать, пришелъ въ кунгурскую тюрьму посмотрѣть, поговорилъ и донесъ начальству, что у нихъ сидитъ не тотъ человѣкъ, котораго поѣмали въ заводѣ Юго-Кнауфскомъ. Начались розыски, слѣдствіе, но изъ этого ничего не вышло, лишь просидѣли въ острогѣ два человѣка изъ старообрядцевъ: Пётръ Федоровъ Утятниковъ и Осипъ Николаевъ Кудринъ, провожавшіе въ тюрьму епископа, а Геннадія все-таки не нашли. Такъ и жили, не имѣя своего священника до 1863 года, когда епископъ екатеринбургскій Константина рукоположилъ во священники Тимофея Григорьевича Россихина, который служилъ 7 лѣтъ; и, совершая всенощную службу, во время зимы, въ непотленной избѣ простудился и умеръ. Послѣ его смерти, въ 1870 г., московскій архіепископъ Антоній рукоположилъ во священники Иоанна Степанова Ляминна. Тогда же построили храмъ и освятили во имя Стефана Великомученика, куда и собирались для молитвы. Храмъ былъ построенъ убогій и безъ разрѣшенія правительства, и мѣстныи власти угрожали его запечатаніемъ, но ограничивались лишь темъ, что брали взятки, кто сколько могъ. Священнику о. Иоанну досталась жизнь такая, что не приведи Богъ никому, онъ испытывалъ на себѣ всю „любовь и смиреніе“ духовныхъ батюшекъ господствующаго православія, которые всячески его поносили и издѣвались надъ нимъ. Бывало, откроютъ религиозную бесѣду и шлютъ за нихъ полицейскихъ, ведутъ какъ преступника на судъ и сами же наказываютъ, чтобы онъ ни единимъ словомъ не защищалъ старообрядчество, въ противномъ случаѣ, эти батюшки обѣщаютъ мѣсто тамъ, где „Макаръ телить не пасеть“. Бывало, приведутъ, посадятъ на скамью, какъ подсудимаго, спиной къ народу, лицомъ къ миссіонеру, и вачнутъ всячески поносить, злословить старообрядческую Церковь и ея послѣдователей.

Но какъ ни берегся о. Иоаннъ, все-таки его упечли, какъ это и обѣщали, ибо попы слѣдили за каждымъ его шагомъ. Это случилось въ 1884 году. Взяли о. Иоанна за то, что онъ обвинялъ смѣшанный бракъ старообрядца съ невѣстой изъ бѣлопоповцевъ. За это начали противъ него уголовное преступление по ст. 196 улож. о нак., якобы за распространение между отправщиками отъ православной церкви ересей и раскола. По определенію пермскаго окружнаго суда отъ 19 декабря 1886 года присудили его, съ лишениемъ всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Закавказскій край, где онъ и прожилъ 11 лѣтъ до своей смерти. Какъ тамъ жилъ этотъ страдалецъ, можно видѣть изъ письма, полученного его семействомъ, въ которомъ извѣщалось о смерти о. Иоанна его товарищемъ по ссылкѣ, вят-

скимъ старообрядческимъ священникомъ Ильей Русскимъ. Жизнь его была самая страдальская; постоянно болѣй о. Иоаннъ квартиры не имѣлъ, питался именемъ Христовымъ не будучи въ силахъ работать.

Послѣ ссылки о. Иоанна общество осталось сырьимъ, безъ пастыря и учителя. Но старообрядчество и тогда не упало духомъ, а постаралось пріобрѣсти нового священника. Въ 1887 году архіепископомъ московскимъ Савватіемъ былъ посвященъ во священники присоединившійся изъ бѣлопоповцевъ Василій Сергеевичъ Рукавицынъ. Этотъ священникъ повелъ другую тактику съ господствующимъ духовенствомъ. Онъ сталъ приглашать ихъ къ себѣ и угощать, въ разговорѣ обѣщалъ перейти на ихъ сторону, чѣмъ они всегда и хвастали, оставляя его въ покое, хотя изрѣдка выхватывали изъ его рукъ новорожденныхъ младенцевъ, которыхъ онъ хотѣлъ крестить.

Каковы въ то время были отношенія съ единовѣрцами, видно, напр., изъ такого факта. Въ 1896 г. 22 мая на заводѣ умеръ семидесятилѣтній отставной николаевскій солдатъ Егоръ Корягинъ, старообрядецъ. Похоронили его по-старообрядчески на мѣстномъ кладбищѣ. Но единовѣрческому священнику Исидору Логиновскому стало жаль старика, похороненного, по его мнѣнію, не по-христіански. И вотъ онъ черезъ пристава приказываетъ родственникамъ умершаго, чтобы они выкопали трупъ изъ могилы и привезли въ церковь для отпѣванія. Желаніе священника было исполнено, хотя трупъ пролежалъ въ землѣ уже 4 дня. Послѣ синѣ умершаго Степанъ Егоровичъ разсказывалъ, что батюшка всю эту нелѣпую исторію затѣялъ изъ желанія поживиться, но ошибся въ своихъ расчетахъ: ему даже за отпѣваніе обиженные родственники не заплатили. Но какая замѣчательная память у этихъ отцовъ. Человѣкъ 50 лѣтъ не бывалъ въ ихъ церкви, 50 лѣтъ былъ ревностнымъ старообрядцемъ, а они все еще считаютъ его своимъ прихожаниномъ.

Затѣмъ въ 1902 году владыка пермскій Антоній о. Василія перевелъ отсюда на должность старообрядческаго протоіерея въ г. Пермь, а вмѣсто него посвятилъ бывшаго діакона, родного брата о. Василія—Стефана Рукавицына, который и служитъ въ настоящее время.

Со временеми памятнаго указа о вѣротерпимости житье старообрядцевъ стало спокойнѣе. Теперь существуетъ община, утвержденная 1907 года 11 мая.

Въ настоящее время община занята постройкою церкви во имя св. Троицы.

Господствующее духовенство безпоконъ въ настоящее время старообрядцевъ лишь однѣми бесѣдами, изъ которыхъ само теряетъ послѣдній свой авторитетъ.

А. П. Козловъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Бесѣда въ Москвѣ.

На Преображенскомъ кладбищѣ въ воскресенье, 15 июня, состоялось собесѣданіе миссионеровъ со старообрядцами.

Бесѣда была назначена съ сектантами о елеосвященіи, но такъ какъ сектантовъ никого не оказалось, потому что они считаютъ безполезнымъ слушать миссионеровъ Москвы, то миссионеръ-священникъ Орловъ указалъ на беспоповцевъ, что и у нихъ нѣтъ таинствъ.

Изъ среды слушателей выступилъ беспоповецъ, вышность которого говорила, что онъ изъ провинціи, и видно, что онъ сюда пришелъ послушать бесѣду искренне: но такъ какъ миссионеръ старался только унизить ихъ вѣроученіе, а не разъяснить, то беспоповецъ возразилъ: „Вы читаете изъ такой книги, которую прокляли и сказали, что ее удобно читать одному діаволу“.

Миссионеръ краснорѣчиво это замѣчаніе обошелъ и продолжалъ свою рѣчь. Дальше въ своей рѣчи онъ указалъ, что св. Іона митрополитъ, когда спалъ, къ нему пришелъ Фотій, увидѣлъ его сонного, державшаго благославляющую руку. Миссионеръ о. Орловъ добавляетъ, что св. Іона держалъ персты херосложно.

Изъ среды слушателей вышелъ начетчикъ Т. Г. Федоровъ, членъ союза начетчиковъ, и просилъ указать изъ книгъ, где говорится о херосложномъ благословеніи св. Іоны.

Миссионеръ не могъ указать, а г. Федоровъ словами Остера Амасійского ему возразилъ: „Если вѣть въ чёмъ основанія, то это пустяки и болтовня“. Миссионеръ вновь обошелъ молчаніемъ это возраженіе, уступая свое мѣсто сотоварищу г. Смирнову.

Тема бесѣды смѣняется на новый вопросъ: „Могла ли Церковь быть, хотя одинъ день, безъ таинствъ, что случилось у австрійцевъ-старообрядцевъ?“

Отвѣтъ взялся тотъ же г. Федоровъ.

Миссионеръ ссыпалъ всѣмъ известныя, избитыя, зѣкоторыя даже даваю или забытыя, или же совсѣмъ похороненныя обвиненія на старообрядческую Церковь.

Г. Федорову пришлось сказать три рѣчи, въ которыхъ онъ ярко, простымъ народнымъ языкомъ, выяснилъ всю неосновательность доводовъ миссионеровъ, особенно тѣ доводы, которыми миссионеры старались доказать, что „епископы никогда не погрѣшать“.

Но вотъ и заключительная рѣчь миссионера. Попытка Федорова отвѣтить на нее прерывается цѣніемъ „Достойно“. Публика волнуется, благодарить г. Федорова и порицаеть миссионеровъ.

Грустное впечатлѣніе въ общемъ получается отъ московскихъ бесѣдъ: серьезное дѣло миссіи нельзя поручать людямъ, которымъ по злой ироніи судьбы пришлось явиться въ роли поучающихъ. Мы вполнѣ ясно, почему сектанты бѣгутъ отъ этихъ бесѣдъ, которые не только не дѣйствуютъ оздоровляюще на духовную жизнь, но еще хуже ее отравляютъ.

„Горе вамъ, книжники и фарисеи“.

Дѣло миссіи святое, и руками за него надо браться чистыми и при выполненіи нужно руководиться заповѣдями Божественнаго Учителя Иисуса Христа.

Голосъ простолюдина.

Село Конябьево, Бронницкаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

3 июня здесь происходила бесѣда съ миссионеромъ господствующей церкви Іоанномъ Поляскимъ. Со стороны старообрядцевъ бесѣдовала Н. И., беспоповецъ, человѣкъ малограмотный и пожилой. Ему было слишкомъ трудно столковаться съ миссионеромъ. Темой для бесѣды служило: „О словѣ „Истинный“ въ 8 членѣ символа вѣры“. Съ разрѣшенія миссионера защитникомъ со стороны старообрядцевъ выступилъ Г. А. Демидовъ, который толково и ясно доказалъ о. Полянскому, что на соборѣ 1667 г. было постановлено св. символъ глаголати безъ слова „Истиннаго“, а черезъ 140 лѣтъ „сунодомъ“ было разрѣшено единовѣрцамъ глаголати св. символъ съ прибавленіемъ „Истиннаго“. О. Полянский принялъ объясненія Г. А. Демидова и призналъ правильнымъ 8 членъ со словомъ „Истиннаго“.

Г. А. Демидовъ и о. Полянский пожали дружески другъ другу руки, и бесѣда была закончена.

Ст. Нагавская, Дон. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

8 и 9 июня сего года въ ст. Нагавской были проведены двѣ бесѣды начетчикомъ И. А. Лукиннымъ съ уѣзднымъ миссионеромъ господствующей церкви Е. И. Холостовымъ. На первой бесѣдѣ 8 июня присутствовали местные священники старообрядческой, господствующей и единовѣрческой церквей. Бесѣда была назначена по вопросу: „Могутъ ли всѣ епископы Христовой Церкви уклониться въ заблужденіе?“ Г. Лукинный вполнѣ основательно доказало требуемое и разъяснено, что приводимыя г. Холостовымъ свидѣтельства или истолковываются имъ самостоительно, какъ ему нужно, а не согласно ученія свв. отецъ, или же совсѣмъ не относятся къ данному вопросу. Несмотря на это, г. Холостовъ во всѣхъ своихъ послѣдующихъ рѣчахъ приводилъ опять ложныя же свидѣтельства и силился доказать, что его доказательства неосновательно опровергнуты г. Лукиннымъ. Кстати нужно замѣтить, что г. Холостовъ крайне недобросовѣстенъ въ собесѣданіяхъ: почти всю бесѣду ведетъ по выпискамъ, въ которыхъ часто намѣренно искаженъ смыслъ подлинника, и на замѣчаніе оппонента.

ссылается на плохую память, которая заставляет его обращаться к памятной книжкѣ. Выѣтъ съ тѣмъ, г. Холостовъ вѣсколько грубъ,—свою рѣчъ часто иллюстрируетъ ругательствами по адресу собесѣдника, напримѣръ: „Врешь ты, какъ сивый меринъ“ и т. п. Два раза обзывалъ старообрядческаго священника „раженой куклой 46 года“ и притомъ совершенно не къ мѣсту, когда и рѣчи не было о старообрядческой іерархіи, а просто потому, что священникъ находился неподалеку и этиль иногда вызывалъ на рѣзкость своего собесѣдника. Но „трудно вѣти противъ рожна“ и потому истина все болѣе и болѣе становилась очевидной для слушателей. Только не могли ее понять (или вѣриѣ не хотѣли понять) изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ вѣсколько лицъ, которыхъ когда-то были старообрядцами, но лѣтъ 20 тому назадъ уклонились въ единовѣріе; они съ разныхъ сторонъ дѣлали замѣчанія, перебивая рѣчъ Лукина. Вторая бесѣда, 9 июня, была назначена по вопросу: „Погрѣшаєтъ ли господствующая въ Россіи церковь противъ св. Евангелия и ученія свв. отецъ?“ На эту бесѣду указанные единовѣрцы и ихъ священникъ не явились. Лукавымъ была указана масса погрѣшностей господствующей церкви и выѣтъ съ тѣмъ доказано, что богослужебная книга паріархомъ Никономъ не исправлены, а испорчены. Г. Холостовъ вѣкоторые доказательства обошелъ гробовыми молчаниемъ, вѣкоторые же старался опровергнуть, но безуспешно. Особенно онъ старался опровергнуть слова св. Евангелия: „Не кланяйтесь ни небомъ ни землею ни иною коею клятвою“... Настоящія бесѣды были назначены съ 13 июня, провести ихъ долженъ былъ о. Іуліанъ Барыкинъ, о чёмъ были назѣщены окрестные жители, но о. Іуліанъ отъ бесѣдъ почему-то отказался и онъ проведены г. Холостовымъ раньше назначенаго времени и потому слушателей было не особенно много, притомъ же время было самое рабочее, всѣдѣствіе чего, выѣсто назначенныхъ трехъ бесѣдъ, состоялось только двѣ. Бесѣды заронили добрыя симена въ сердцахъ безпристрастныхъ слушателей. Одинъ почтенный старичекъ, сивъ господствующей церкви послѣ бесѣдъ говорилъ: „Я съ роду не соизвѣлся въ правотѣ своей церкви и ничего не думалъ, а теперь приходится подумать“

❖❖❖❖❖

Объединеніе единовѣрія съ старообрядчествомъ.

За два дня до открытия (10-го июня) епархиальнаго единовѣрческаго съѣзда въ г. Вяткѣ мы высказали печатно (см. № 23 Церковь) „совѣтъ единовѣрцамъ, въ частности—вятскому съѣзду: поднять въ настоящее время вопросъ о братскомъ единеніи единовѣрцевъ съ старообрядческой Церковью, имѣющей всю полноту священной іерархіи. Повѣрьте,—писали мы,—одни разговоры объ этомъ на съѣздѣ кореннымъ образомъ измѣнить отношенія синода къ единовѣрію. Спокойное же, безпристрастное изслѣдованіе вопроса о каноническомъ достоинствѣ старообрядческой іерархіи привело бы ихъ къ неизбѣжному признанію ея законности, благодатности и спасительности“.

Мы съ большимъ интересомъ ждали отчетомъ о засѣданіяхъ и постановленіяхъ вятскаго единовѣрческаго съѣзда. Но никакихъ свѣдѣній о съѣздѣ въ духовныхъ журналахъ мы пока не нашли. Не полученъ еще и очередной № единовѣрческаго журнала *Правда Православія*, где, какъ надѣемся, будуть полностью напечатаны все постановленія съѣзда.

Въ свѣтской же печати появилось такое краткое сообщеніе о съѣзда: „Съѣздъ единовѣрческаго духовенства и мірянъ призвалъ желательнымъ учрежденіе особой каѳедры единовѣрческаго епископа и *объединеніе* въ всемъ взаимныхъ уступокъ со старообрядцами австрійского согласія. На міссіонерскій съѣздъ въ Кіевъ избраны три делегата“ (*Рус. Сл.*).

Хочется вѣрить, что это сообщеніе вѣрное и что вопросъ объединенія съ старообрядцами, приемлющими священство Бѣлокриницкой митрополіи, быть поставленъ на съѣздѣ не съ цѣлью только воздѣйствія на синодъ въ виде скорѣшаго пріобрѣтенія единовѣріемъ самостоятельнаго епископа, а искренно, съ полнымъ сознаніемъ, что въ этомъ братскомъ единеніи есть вѣрный залогъ того расцвѣта „вселенскаго православія въ древней формѣ“, о которомъ такъ часто и настойчиво говорится въ единовѣрческомъ журналѣ. Въ этомъ единстве двѣ одинаковыхъ по духу и по обрядамъ Церквей единовѣрцы пріобрѣтутъ источникъ настоящей церковной благочестивой жизни, почерпнутъ въ немъ въ изобиліи силы для развитія приходской дѣятельности, въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ древней Руси, а главное—насъ всегда избавятъ отъ тѣхъ убийственныхъ синодальныx и консисторскихъ тисковъ, которые такъ бешалостно болѣе столѣтія давили единовѣріе, выжимая изъ него все живое и святое.

Мы всегда смотрѣли на единовѣрцевъ (изуродованныхъ міссіонерами мы оставляемъ въ сторонѣ) какъ на своихъ родныхъ братьевъ, раздѣлившихъ съ нами одинаково горькую участіе преслѣдовавія, издѣвательства и презрѣнія со стороны господствующей іерархіи. Мы видѣли въ единовѣріи много намъ дорогого, нашего, святого, что настъ становить на одну дорогу. Постѣ раскрѣщенія совѣсти у насъ стала крѣпнуть надежда, что единовѣрцы дѣйствительно пойдутъ одной съ нами дорогой. Не можетъ быть, чтобы у нихъ не заговорила кровь нашихъ общихъ предковъ—мучениковъ, чтобы въ нихъ не проснулось сознаніе иѣкоторой вины предъ ними. Вскорѣ мы услышали голосъ и единовѣрческихъ пастырей, и передовыхъ дѣятелей единовѣрія и увидѣли отношеніе къ нашей Церкви обыкновенныхъ единовѣрцевъ.

„Исходъ единовѣрцевъ, по моему,—заявлялъ одинъ единовѣрческий священникъ,—порвать все сразу съ первою господствующей, искупить такъ или иначе старый грѣхъ предательства предъ своими исконными друзьями, и снова къ нимъ, снова въ старообрядчество“ (*Глаголь Временъ*, 1906 г., № 15).

Другое духовное лицо единовѣрцевъ—старецъ протоіерей вотъ что печатно высказалъ о конечномъ исходѣ единовѣрія: „Для блага Православной Церкви я нахожу нужнымъ „тотъ валъ“, который раздѣляетъ насъ съ послѣдователями австрійскаго священства „въ ровесникъ обратить“, дабы разрозненное общеніе „соединить и спаять“ (кн. о Вѣрѣ).

Что же нужно для этого?

Признать дѣйствительно Австрійскую іерархію на

основаниі каноническихъ правилъ и выработать условія для передачи послѣдователямъ этого същества дѣла единовѣрческаго, его цѣлей и задачъ (Тамъ же, № 12).

Простой же народъ единовѣрія, не пускающійся въ тонкія разсужденія о различіи между ними и настоящими старообрядцами, началъ уже во многихъ мѣстахъ ходить въ наши храмы. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ-единовѣрецъ отношенія своихъ братьевъ по единовѣрію къ старообрядческому духовенству въ дни открытия алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ:

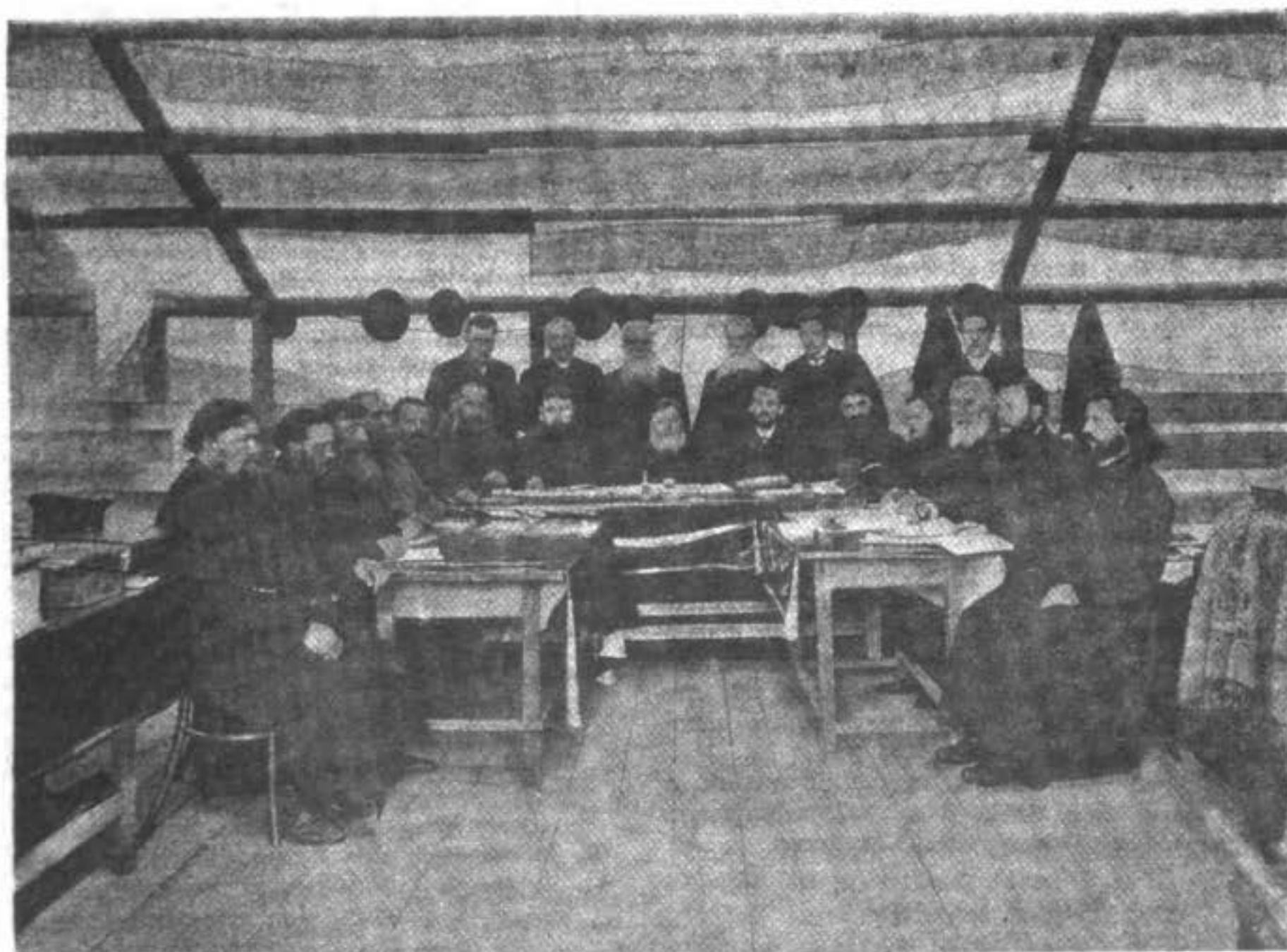
„Народу многое множество: свои и православные изъ любопытства. Но что всего удивительнѣе: наши (единовѣрцы) молятся, ставить свѣчи и подходятъ подъ благословеніе къ тамошнимъ іерейямъ. Тѣ не стѣсняются,— благословляютъ. Старообрядцы торжествуютъ, веселятся и плачутъ отъ радости, припѣвая: „Пасха избавленіе скорби“. Прежде единовѣрцы считали предосудительнымъ даже молиться въ старообрядческомъ храмѣ. Если молились, то до службы, или же послѣ. Послѣ 17 апрѣля видимъ, что они не только молятся, но и ставить свѣчи, дѣлаютъ приношенія. Не только молятся, но и берутъ у старообрядческихъ священниковъ благословенія.

Какъ вдругъ перемѣнилось ихъ настроеніе, ихъ отношеніе. И это въ столичномъ городѣ Москвѣ, гдѣ единовѣрцы - народъ болѣе или менѣе долженъ быть развитъ

въ церковномъ пониманіи. О деревенѣ говорить нечего. Что указъ 17 апрѣля 1905 года способенъ былъ вызвать среди провинциальныхъ единовѣрцевъ отпаденія,— обѣ этомъ говорять приговоры единовѣрческихъ обществъ, присланные ими въ теченіе 1905 года, начиная съ июня мѣсяца и дальше“ (тамъ же).

Даже известный представитель московскихъ единовѣрцевъ *Д. Морокинъ*, высоко „развитый въ церковномъ пониманіи“, писалъ въ декабрѣ 1906 г.: „Мы, единовѣрцы, вотъ уже 100 лѣтъ просимъ себѣ епископа. Но намъ не даютъ. Безъ всякихъ разговоровъ придется уйти цѣлыми приходами къ старообрядческимъ архіереямъ. Съ какой радостью они насъ примутъ и будуть намъ родными. Вы, можетъ быть, надѣзъ этимъ посмеетесь, а у меня таъ душа переболѣла, что не до смѣху. Я пришелъ къ тому убѣждѣнію, что слишкомъ много чести даемъ напіимъ архіереямъ. Они, какъ носители любви Христовой, должны бы итти къ намъ навстрѣчу, а не запирать отъ насъ райскіе входы“ (*Гл. Вр.*, № 13).

Да, это единственный и спасительный исходъ единовѣрія. И если къ этому выводу пришелъ и только что закрывшійся единовѣрческій съѣздъ, то онъ выразилъ желанія и пониманія и лучшихъ представителей единовѣрія и простой его массы, понимающей истину жизни, различающей ее по живымъ нагляднымъ примѣ-

Члены комиссіи по выработкѣ устава всероссійскаго старообрядческаго братства бѣглопоповцевъ

(См. ст. о съѣздаѣ бѣглопоповцевъ въ № 24 Церкви).

рамъ, чувствуя ее чистой душой и горячимъ любящимъ Христа сердцемъ!

Рѣшеніе вятскаго съѣзда мы привѣтствуемъ съ особой радостью, полные надеждъ на братское церковное единство. Глубоко вѣримъ, что и наши владыки и вся наша Церковь съ радостью примутъ руку мира, пойдутъ за это чистое святое единеніе. Это будетъ великимъ тор-

жествомъ всего старообрядчества. Это радость и наша общихъ предковъ, это будетъ осуществленіемъ изъ звѣтныхъ надеждъ, надъ которыми пролито столько слезъ и крови. Наступитъ действительная „Пасха избавленія скорби“. Дай Богъ, чтобы она наступила какъ можно скорѣе и чтобы въ этомъ торжествѣ приняли участіе всѣ единовѣрцы и все старообрядчество!

Старообрядческая жизнь.

Архіерейское богослуженіе.

Въ воскресенье, 22-го июня, въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища літургію, при большомъ стечениіи богомольцевъ, совершалъ его высокопреосвященство архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Послѣ літургіи архіепископъ Іоаннъ совершилъ торжественную панихиду по скончавшемуся въ Ессеинской священнику храмовъ Рогожского кладбища о. Тимоѳею Люсину.

Телеграмма Государю.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Господину министру Императорскаго Двора.

Міасскія община старообрядцевъ, приемлющихъ священство, почтительнѣше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣшаго нашего Государя слѣдующій благодарственный нашъ адресъ:

Вашему Императорскому Величеству, въ путяхъ Монаршаго благоволенія, благоугодно было 17 апрѣля 1905 года повелѣть московскому генералъ-губернатору распечатать алтари часовенъ московскаго Рогожскаго кладбища, представивъ состоящимъ при нихъ старообрядческимъ настоятелямъ совершать церковныя службы, начертавъ при томъ: да послужить это столь желанное старообрядческимъ міромъ снятіе долговременного запрета новымъ выражениемъ Мого довѣрія и сердечного благоволенія къ старообрядцамъ, искони извѣстнымъ своею непоколебимою преданностью престолу.

Послѣдующимъ указомъ 17 октября 1906 г. Вашему Величеству благоугодно было даровать право на сооруженіе и новыхъ храмовъ.

Великій Государь!

Въ сегодняшний день, 17-го апрѣля, исполнилось трехлѣтие дарованной Твоимъ Величествомъ намъ, старообрядцамъ, описанной невыразимой радости; будучи глубоко проникнуты чувствомъ безпредѣльной преданности къ пре-

столу и отечеству, совершивъ Божественную літургію и молебствіе Господу Богу съ провозглашеніемъ многолѣтія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, мы вѣрноподданные, повергая себя къ стопамъ Вашего Величества, остаемся навсегда непоколебимыми въ преданности своей престолу и родинѣ.

Вѣрь, возлюбленный нашъ Государь.

Доказанная нашими предками, по нихъ нами, гвердая священная преданность Верховнымъ Вождю нынѣ еще болѣе укрѣпила устон преданности нашей къ престолу Твоего самодержавія: да славять всѣ сыны отечества Царя, помазанника Божія, да возносятъ о благоденствії Величества Твоего непрестанныя молитвы къ Вседержителю Господу Богу и да пребудетъ Августѣйший нашъ Монархъ о всѣхъ твоихъ неисчерпаемыхъ добродѣтеляхъ и царственномъ величіи незабвенная всемирная слава.

Повергаемъ себя Вашему Величеству вѣрноподданные Міасскаго завода, Оренбургской губерніи:

Настоятель протоіерей Василий Сюткинъ, предсѣдатель совѣта Иванъ Чекановъ. Членъ совѣта Андрей Кабановъ. Староста Василий Юркинъ.

На эту всеподданнѣйшую телеграмму Государь Императоръ Всемилостивѣшъ соизволилъ выразить свое удовольствіе.

М. В. Д.

—
Оренбургскаго губернатора канцелярія.

3-го мая 1908 г.

№ 1483.

—
Оренбургъ.
По Высочайшему изволенію.

Земскимъ начальникомъ 4 участка Троицкаго уѣзда отъ ministra Императорскаго двора 30-го минувшаго апрѣля получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ благодаритъ міасскую общину старообрядцевъ, приемлющихъ священство, за молитвы и выражения въ телеграммѣ чувства.

Объ изложенному сообщаю вашему высоко-благородию для оповѣщенія уполномоченныхъ общины.

Губернаторъ генералъ-лейтенантъ *Ожаровский.*

† Старообрядческий священникъ Тимоѳей Ивановичъ Люсинъ.

Священноіерей Тимоѳей Ивановичъ Люсинъ родился въ 1845 году февраля 14 въ деревнѣ Данилово, Но-винской волости, (что въ Загарѣ), Богословского уѣзда, Московской губ. (Родитель его Иванъ Юдичъ Люсинъ). По прошествіи 7 лѣтъ, Тимофей Ивановичъ перебѣхалъ на жительство въ Павловскій пасадъ, гдѣ обзавелся торговлей, пріучивъ къ этому и своихъ дѣтей, которыхъ у него было, кроме сего старшаго Тимоѳея Ивановича, еще три сына. По смерти своего родителя, всѣ четыре брата разошлись мирнымъ путемъ и стали жить самостоятельно и исправно.

Когда же, по милости всеведраго Бога, высшею предержащею властію разрѣшено было служить священникамъ на Рогожскомъ кладбищѣ, тогда представители московского старообрядческаго о-ва стали искать подходящаго кандидата на степень священника, и вотъ тогда-то промыслъ Всевышняго указалъ на почтеннѣйшаго и благого мужа Тимоѳея Ивановича Люсина, котораго блаженная памяти архіепископъ московской Савватій вызвалъ въ столицу и рукоположилъ въ санъ священника

17-го апрѣля 1888 года въ храму Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Рогожскомъ кладбищѣ. По принятіи священническаго сана, о. Тимоѳей старательно изучилъ Божественную службу и все церковное чиноположеніе, которыя совершаются всегда истово и чинно, какъ довѣряется истинному пастырю. Къ собратіямъ своимъ священникамъ и діаконамъ относился всегда съ любовью иуваженіемъ, равно же и къ своимъ духовнымъ чадамъ и всѣмъ пасомымъ, быль для нихъ не только какъ духовный руководитель, но и отецъ, за что и снискаль себѣ уваженіе отъ всѣхъ, какъ прихожанъ, такъ и сослуживцевъ.

Два года тому назадъ силы его стали измѣняться, что было весьма замѣтно, хотя онъ и не особенно жаловался. Доктора ему советовали серьезно заняться лѣченiemъ. Но онъ, какъ обыкновенно большая часть людей, особаго значенія такимъ совѣтомъ не придавалъ. Наконецъ, ему настоятельно сказали одинъ знаменитый докторъ, чтобы онъ немедленноѣхалъ на Кавказъ;—4-го сего іюня о. Тимоѳей, хотя не съ охотой, выѣхалъ изъ Москвы. По приѣздѣ своемъ въ Ессентуки, онъ чувствовалъ себя какъ будто лучше, но было уже поздно, и роковой часъ быстро наступилъ. 20-го числа онъ почувствовалъ себя плохо и для напутствія попросилъ священника. Исправившись по долгому христіанскому, 21-го іюня о. Тимоѳей преставился на вѣчный покой.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!

Покойный прослужилъ на Рогожскомъ кладбищѣ 20 лѣтъ.

Приходскія вѣсти.

Общее собраніе членовъ березовской общины.

Перваго іюня сего года состоялось первое общее собраніе березовской старообрядческой общины Успенія Пресвятыя Богородицы въ г. Березовкѣ.

На собраніе явилось 37 членовъ учредителей общины; послѣ пѣнія „Царю Небесному“ уполномоченный отъ общины Т. Е. Прокофьевъ прочиталъ Высочайший указъ, который былъ выслушанъ стоя, и журналъ херсонскаго губернскаго правленія отъ 11-го февраля 1908 года объ утвержденіи общины и предложилъ собранію избрать предсѣдателя для настоящаго собранія. Собраніе единогласно избрало предсѣдателемъ И. В. Быкова, который объявилъ собраніе открытымъ и предложилъ избрать духовное лицо (священника) и совѣтъ общины закрытой баллотировкой. Избранными оказались: предсѣдателемъ совѣта И. В. Быковъ, товарищемъ предсѣдателя Т. Е. Прокофьевъ, церковнымъ старостою В. Е. Фроловъ, казначеемъ С. Е. Ермолаевъ. Членами совѣта: М. Т. Павловъ, А. Т. Алениновъ, Ф. К. Максименковъ, В. Ф. Выковъ; кандидатами: Н. П. Сенегрибова и В. Н. Котова; для провѣрки отчета совѣта избраны: П. С. Ермолаевъ, М. А. Мущининъ и Л. С. Ермолаевъ.

Г. Вольскъ, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 14 июня, на имя священника вольской Христорождественской общины старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, была прислана официальная бумага отъ вольской городской управы съ увѣдомлениемъ, что постановлениемъ городского общественного самоуправления, по прошению жителей г. Вольска, рѣшено предложить духовенству всѣхъ церквей устроить крестные ходы на поля въ теченіе трехъ дней, 16, 17 и 18 июня, для совершения молитво-словій Господу Богу о ниспосланіи дождя на нивы, страдающей отъ долгаго бездождя, и съ просьбой применить къ этому и старообрядцамъ. Въ воскресенье, 15 июня, послѣ литургіи старообрядческимъ священникомъ о. И. Т. Грищенковымъ, благочиннымъ старообрядческаго прихода Вольского уѣзда, было объявлено объ означенному предложенню городской управы членамъ общины и прихожанамъ храма съ просьбой принять участіе въ крестныхъ ходахъ и молитвословіи обѣ избавленіи отъ грозящаго общенароднаго бѣствія. На просьбу священника откликнулись очень многіе прихожане, и въ назначенные дни, 16, 17 и 18 июня, состоялись крестные ходы за городъ на поля, каждый день въ разныя стороны.

Въ крестныхъ ходахъ, хотя итти было иѣсколько верстъ, привело участіе много народа разныхъ возрастовъ и сословій, даже маленькия дѣвочки,—и тѣ несли иконы. Совершены были установленные на этотъ случай молебствія съ совершениемъ водоосвященія и окропленіемъ жаждущихъ влаги нивъ. Постѣдователи государственной церкви относились, какъ это почти вездѣ наблюдается, къ старообрядческой процессіи вполнѣ побратски. Слышны были среди нихъ такія замѣчанія: „И за что только правительство престѣдовало старообрядцевъ и не давало имъ свободы?! Удивительно,—пышнствовать дозволяютъ, сколько хочешь, а Богу молиться нельзя!“

Интересно отмѣтить и отношеніе духовенства правительственної церкви къ старообрядческой святынѣ. По пути процессіи встрѣтился одинъ священникъ господствующей церкви съ своей женой, которая стала на божкомъ креститься, а священникъ, хотя и не посмѣть не снять шляпы, но не только не перекрестился, а даже немистово засмѣялся въ знакъ неуваженія. Когда крестный ходъ шелъ мимо женскаго монастыря господствующей церкви, то монастырскія звонарки сочли долгомъ встрѣтить его колокольнымъ звономъ, но потомъ, видимо, по приказанию своего „начальства“, незапро прекратили звонъ.

Егорьевскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Недавно построенный въ Егорьевскѣ храмъ поражаетъ своимъ великолѣпіемъ. Масса золота, цѣнныхъ ризъ, дорогихъ украшеній. Усердіе жертвователей очень похвальное, но какъ-то печально видѣть древнія иконы иконостаса задѣланными въ глухихъ серебряныхъ ризахъ.

Храмъ всегда переполненъ молящими до такой степени, что невозможно класть земные поклоны.

При всей торжественности служенія невольно броятся въ глаза недостатки хора: хоръ большой, но не спѣтый. На клиросахъ нетъ ни чтецовъ, ни пѣвцовъ изъ дѣтей. И это грустно: вѣдь есть полная возможность открыть для дѣтей училище и обучать ихъ тамъ пѣвицю. Думается, что егорьевскому духовенству необходимо наставлять у попечителя храма обѣ открытіи начальной школы. Говорятъ, были попытки къ созданію школы, но безуспѣшныя. По почиву одного священника былъ открытъ приемъ пожертвованій,—и въ одинъ день записано жертвователей, обѣщающихъ ежегодные взносы на 1200 руб. Но когда дошло это до попечителя, то дѣло затормозилось. Но этимъ смущаться не слѣдуетъ: вѣдь капля долбитъ и камень. И что не прошло тогда, возможно—будетъ принято теперь.

С. Борское, Подольск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Руководители раздора.

Въ нашемъ селеніи доселѣ остается часть не примирившихся раздорниковъ, послѣдователей еп. Мѣодія. Недавно въ подспорье своему невоздержному въ „зельномъ шиті“ іерею ими былъ избранъ и затѣмъ еп. Мѣодіемъ поставленъ во діаконы одинъ изъ ихъ среди иѣкій Іовъ, являющійся столпомъ и книжникомъ здѣшняго раздора, на немъ зиждется, имъ содержится и управляется таковой. Однако, что это за свѣдующій наставникъ, можно судить по слѣдующему: на дняхъ у нихъ случился больной, здѣшній сельчанинъ Іовъ Мартиновъ. Родные и близкіе больного порѣшили привлечь батюшку съ діакономъ совершить надъ нимъ елеосвященіе, „пособоровать“, при чёмъ просили поспѣшить, такъ какъ больной былъ близъ гмерти и уже не говорилъ. Но ретивый о. діаконъ категорически заявилъ, что соборовать они не пойдутъ, потому что такихъ больныхъ якобы соборовать не должно.

Не знаемъ, гдѣ это вычитать и какимъ Писаніемъ руководится сей раздорникъ, отказываясь отъ совершения елеосвященія надъ болящими, но св. апостолъ Іаковъ рѣшительно наставляетъ: „Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя, и да молитвы сотворять надъ нимъ, помазавше его масломъ во имя Господне“ (Зач. 57).

Такъ поучать св. апостолъ. Но развѣ для раздорниковъ слова апостола значать что? Если бы они руководились апостольскими и свв. отцовъ ученіями, то и не раздорничали бы.

Слобода Абрамовка, Богор. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Церковное торжество.

Жители многолюдной слободы Абрамовки, населенной (за исключеніемъ какихъ-нибудь 15—20 дворовъ) преимущественно старообрядцами, вотъ уже около десяти

льть, ежегодно 18 июня, устраивают местный праздник во исполнение когда-то данного ими обещания. Ежегодно, к этому дню, приносится сюда чтиаемая старообрядческим миrom чудотворная икона Казанской Божией Матери (из дер. Губинской, Владимицкой г.). Раньше, до 1905 года, духовное торжество арамовцев ограничивалось лишь служением всемошного богослужения и литургии; при этом служба всегда совершается Казанской Богородицей и св. пророку Ильи. После объявления религиозной свободы, программа празднества 18 июня была расширена: арамовцы, какъ бы въ вознаграждение себя за испытанныя ими въ "победоносцевскую эпоху" многочисленные притеснения и оскорблени, стараются въ этот день использовать приобретенные права въ наиболѣе усиленномъ размѣрѣ, къ величайшему огорченію своихъ притеснителей. По примеру прошлыхъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году "Акулинынъ день" отпразднованъ былъ въ высшей степени торжественно: наканунѣ, 12-го числа, изъ местного храма въ 2 часа дня вышелъ крестный ходъ для встречи иконы Царицы Небесной изъ соседней деревни Неадѣново. По возвращеніи въ церковь, въ 5 часовъ началось торжественное служение всемошной, за которой присутствовала такая масса публики, какую можно видѣть лишь въ пасхальное богослуженіе. Въ самый же праздникъ, 18 числа, при еще болѣе многочисленномъ стечении богомольцевъ, пришедшаго изъ соседнихъ деревень, была отслужена Божественная литургия, окончившаяся въ 8 часовъ. Спустя затѣмъ два часа, послѣдовавъ колокольный трезвонъ, на зовъ которого все старообрядческое населеніе въ праздничныхъ нарядахъ снова потянулось къ церкви, откуда въ это время, въ предношествіи честного креста, хоругвей, местной святыни и чудотворного образа Царицы Небесной выступилъ крестный ходъ по направлению на средину улицы, где приготовленъ былъ помостъ для совершения богослуженія: здесь отслуженъ былъ молебенъ Казанской Божией Матери, съ водоосвященіемъ; а по окончаніи молебна, настоятелемъ церкви о. Климентомъ Смирновымъ было провозглашено многогодіе Государю Николаю Александровичу съ Августинскимъ семействомъ, архиепископу Ioannu и всѣмъ православнымъ христианамъ. Затѣмъ при пѣніи догматиковъ и другихъ духовныхъ гимновъ крестный ходъ обошелъ вокругъ всего селенія; при этомъ за все время шествія пѣніе местного мужского хора чередовалось съ женскимъ хоромъ, который исполнялъ некоторые заученные имъ при богослуженіяхъ именопѣнія превосходнѣе мужского хора, что придавало особую торжественность процессіи, закончившейся уже въ 2 часа дня. За время следования процессіи вокругъ селенія довольно часто приходилось наблюдать, какъ матери-старообрядки клали свои дети-малютокъ на землю, где долженъ быть следовать чудотворный образъ Царицы Небесной: видно было, что кружка въ эти лулахъ вѣра въ небесное заступничество... При видѣ этихъ сценъ невольно чувствовалось, что нашъ долгъ, и въ особенности долгъ нашихъ пастырей, всѣми силами стараться охранить эту народную святыню-вѣру отъ тлѣтворного влияния современного разврата.

Да, какъ-нибудь 6-8 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ "эпохи", когда въ той же Арамовѣ старообрядческій священникъ, обходя своихъ прихожанъ во время праздника Пасхи, долженъ былъ, выходя изъ каждого дома, несремѣнно снимать съ себя эпитрахиль. Случилось одинъ

разъ, что отпѣвши "Пасху" въ домѣ М—ва, священникъ, не снимая эпитрахили, отправился въ другой стоявшій пососѣдству домъ тоже М—ва: и пройдя въ такомъ положеніи сажень 10 улицею, онъ скрылся во дворѣ. Калитъ-нибудь 5-10 минутъ спустя, у воротъ появилась "пилатовская спирь" въ лицѣ "ревнителей православія"—сосѣдей М—ва, И. П. Медведева и З—ва, требовавшихъ: "Подай намъ попа"!.. "Какое онъ имѣть право"!.. и т. п.... Во избѣженіе скандала, пришлось запереть ворота и блюсти "батюшку" въ домѣ до темной ночи, какъ опасную "контрабанду".

Т. Мағаевъ.

Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 22 июня, состоялось общее собраніе членовъ с.-петербургской громовской старообрядческой общины. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Д. В. Богдановъ: поблагодаривъ за избраніе, онъ сообщилъ о получении на имя предсѣдателя письма съ подписью "братчикъ". Въ виду отсутствія имени и фамиліи, собраніе не признало нужнымъ оглашать содѣржаніе письма. По повѣсткѣ назначено было 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета совѣта съ 1 мая 1907 по 1 мая 1908 г. Докладчикомъ выступилъ И. И. Цѣлотъ, указывая на трудность работы въ виду первого года дѣятельности совѣта, когда требовалось ввести новые метрическіе книги, устроить контору, приводить въ исполненіе давно намѣченное расширеніе хозяйственной части на кладбищѣ и т. п.

Изъ его же словъ оказалось, что отчетъ совѣта не былъ представленъ ревизіонной комиссіи, такъ какъ, по словамъ докладчика, совѣтъ полагалъ, что избранная въ апрѣль 1907 г. ревизіонная комиссія должна лишь ревизовать въ теченіе года, а отчетъ за годъ можетъ принять само общее собраніе или же избрать для сего особыхъ лицъ.

Съ такимъ толкованіемъ собраніе не согласилось и признало, что избранная одновременно съ совѣтомъ въ апрѣль 1907 года ревизіонная комиссія, не лишаемая права ревизіи въ теченіе года, должна провѣрить и годичный отчетъ совѣта, и съ своимъ заключеніемъ, заблаговременно разосланымъ, представить его на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія. Н. Ф. Сазоновъ, одинъ изъ членовъ ревизіонной комиссіи, горячо защищая свои права, высказалъ, между прочимъ, пожеланіе, чтобы на будущее время во избѣженіе непроизводительныхъ расходовъ отчетъ не печатался до провѣрки его ревизіонной комиссией и лишь по провѣркѣ его вмѣстѣ съ ея заключеніемъ уже въ печатномъ видѣ разсыпался членамъ общины; въ противномъ же случаѣ, при провѣркѣ отчета, въ немъ могутъ оказаться неточности, невѣрности и т. п., и отчетъ придется вторично перепечатывать.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій выяснилось, что одинъ изъ членовъ ревизіонной комиссіи, А. В. Колесовъ, выбылъ изъ Петербурга, а другой,—Н. А. Лебедевъ,^{*)}

^{*)} Н. А. Лебедевъ былъ однимъ изъ трехъ (помимо его Н. Ф. Дроадова и И. М. Кудряевъ) членовъ комиссіи по отчету Чубыгинской богадѣльни за 1906 г.

отказался оғь званія члена этой комиссіи. Предложено было взамънъ выбывшии избрать двухъ новыхъ открытымъ голосованіемъ. И. Захаровъ обратилъ вниманіе, что члены ревизіонной комиссіи являются должностными лицами, а посему собраніе на основаніи примѣчанія къ 19 статьѣ правилъ 17 октября должно избирать ихъ закрытымъ голосованіемъ. Послѣдовало возраженіе, что если выбираются единогласно и никто не требуетъ закрытаго голосованія, то можно выбирать открытой подачей голосовъ.

Присутствовавшій на собраніи известный дѣятель А. А. Папковъ подтвердилъ, что по статьѣ 19 должностные лица, во всякомъ случаѣ, избираются закрытымъ голосованіемъ.

П. П. Духиновъ добавилъ, что бѣ тому же вопроса о выборѣ членовъ ревизіонной комиссіи нѣть на повѣсткѣ и посему для упрощенія можно поручить провѣрить отчетъ наличнымъ членамъ комиссіи, а на будущемъ собраніи избрать недостающихъ. Собраніе рѣшило поручить повѣрку отчетности существующей ревизіонной комиссіи и просить Н. А. Лебедева принять участіе въ этой работе.

Назначенное на этомъ же собраніи разсмотрѣніе и утвержденіе сметы также поручено предварительно представить довѣреннымъ лицамъ общины или, какъ они названы, членамъ ревизіонной комиссіи.

По вопросу объ уставѣ Чубыкинской богоільни, также поставленному на повѣстку, П. А. Голубинъ доложилъ, что ему въ частномъ разговорѣ сообщено было А. К. Немиловымъ предложеніе нѣсколькоихъ лицъ передать разработку устава Чубыкинской богоільни въ ся комитетъ для выработки необходимыхъ въ уставѣ измѣнений совместно съ советомъ, а также особо приглашенными лицами изъ числа прихожанъ. Собраніе приняло предложеніе и высказалось пожеланіе, чтобы такого рода трехъ-составное совѣщаніе было образовано и приступило къ работе по возможности безотлагательно.

Возбужденные на собраніи вопросы И. Захаровыми о неудобномъ мѣстонахожденіи училища (за Московской заставой) и Ф. П. Федоровыми объ установлении съ членами общины ежегодныхъ сборовъ, какъ не стоявшіе на повѣсткѣ, рѣшено разсмотрѣть на слѣдующемъ общемъ собраніи, къ которому советъ долженъ представить докладъ о состояніи училища.

.....

Непримиримые.

Фактъ общезвестный, что большинство послѣдователей господствующей церкви относится крайне свысока къ старообрядцамъ по той причинѣ, что благодаря печально сложившимся для старообрядчества историческимъ условіямъ, образовательный уровень старообрядческой массы стоялъ до сего времени довольно низко. Сколько исписано черниль и испорчено бумаги различными „раздѣлами“ „православія“, особенно изъ духовенства,

которыми помнитъ ея выражать предъ всѣми прихожанами Грековскаго кладбища свою признательность за „всестороннее вниманіе къ возложенной на нихъ задачѣ при значительной затратѣ труда и времени“...

чиновниковъ и лицъ, близкихъ къ официальными сферамъ, на тему о „буквоѣдствѣ“ и „обрядовѣріи“, о „непримиримой алобѣ“, о „глубокомъ невѣжествѣ“, „дикомъ самомнѣніи“, объ „ужасной нетерпимости“ и „невѣжественномъ фанатизмѣ“, царящихъ въ старообрядчествѣ.

Мы не станемъ на этотъ разъ распространяться на тему о степени просвѣщенности старообрядчества. Скажемъ лишь одно, что старообрядцы, даже по изслѣдованію людей изъ нашего лагеря, притомъ самыхъ разнообразныхъ и даже противоположныхъ взглядовъ и направлений, въ массѣ своей гораздо развитѣе и грамотнѣе остальныхъ слоевъ русского простонародья. Но, конечно, ничего странного и удивительного не было бы, если бы старообрядцы оказались и очень невѣжественными. Вина за это, во всякомъ случаѣ, никакъ изъ добросовѣстныхъ людей не могла бы быть возложена на старообрядчество, а лишь на самихъ его заносчивыхъ и минимо—„просвѣщенныхъ“ обвинителей изъ дилетантовъ и недоучекъ, покоящихъ на того человѣка, который, встрѣтивъ на улицѣ беззащитнаго человѣка и ограбивъ его до-нага, забѣжалъ бы впередъ, высунувъ ограбленному языкъ и сталь бы дразнить и укорять его: „А у тебя пѣть рубашки! И не стыдно тебѣ ходить по улицѣ на гому?“—Само собой разумѣется, что нельзя въ 2-3 года наверстать того, что у васъ систематически отнимали въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій.

Въ данномъ случаѣ мы хотѣли бы отметить одинъ характерный типичный случай, показывающій, насколько терпимы и не заражены алобой и фанатизмомъ наши строгіе прокуроры, даже носящіе значокъ духовной академіи, и какъ мирно они настроены даже въ наши дни относительной свободы и вѣротерпимости.

Въ нынѣшнемъ году съ большими хлопотами и трудами удалось старообрядцамъ г. Богородска, Московской губерніи, добиться разрешенія преподавать въ городскомъ училищѣ Законъ Божій своимъ дѣтямъ чрезъ своего единовѣрного и единомышленного священника. Несмотря на то, что по закону это теперь старообрядцамъ разрешено, мѣстное учебное начальство подъ влияніемъ „православнаго“ духовенства, сильно тормозило это дѣло, и оно доходило до предсѣдателя совета министровъ, и когда, несмотря на всѣ препятствія, все-таки осуществлялось, то избранный въ законоучителіи старообрядческий священникъ былъ встрѣченъ крайне непріязненно со стороны „православныхъ“.

Но эта непріязнь перешла всякия граници приличія и благоразумія, когда старообрядцамъ удалось, и болѣе легко, то же самое въ мѣстномъ реальномъ училищѣ общества распространенія средняго образованія. Когда директоръ этого учебнаго заведенія пригласилъ на засѣданіе педагогическаго совета старообрядческаго священника-законоучителя и объяснилъ, что по закону онъ имѣть право голоса въ совѣтѣ и отныне будетъ преподавать Законъ Божій своимъ единовѣрцамъ, то законоучитель „православныхъ“ дѣтей о. П. Лаговъ, 2-й священникъ Богородской Тихвинской церкви, кстати сказать, носящій академический значокъ, всталъ и демонстративно вышелъ, крикнувъ, что ему не мѣсто тамъ, где будетъ преподавать и засѣдать въ совѣтѣ „раскольничій законоучитель, присвоивающій себѣ сань священства“.

Но мало этого.—Когда этому старообрядческому священнику понадобилось перемѣнить квартиру, и онъ та-

ковую связь у одной „православной“ домовладицы, оказавшейся прихожанкой названного о. П. Лагова, то последний, въ присутствіи ея, сказалъ въ церкви публичную обличительную проповѣдь по ея адресу, грозя ей чертами, „огнемъ негасимымъ“ и „чертвіемъ неусыпающимъ“, если она не откажеть „раскольническому самозванцу“ отъ квартиры, что суетливая старушка и поспѣшила исполнить.

Конечно, все это очень было бы смѣшно, если бы не было такъ глупо. И приводимъ мы этотъ случай лишь какъ образчикъ „ученой“ академической „терпимости“ нашихъ враговъ и обвинителей, увѣренные, что непредубѣжденный читатель выѣстѣ съ начи скажетъ имъ: „Врачу, исѣлнися самъ“.

Предѣдатели совѣтовъ старообрядческихъ общинъ; ихъ права и обязанности.

Царіе языки господствуютъ ими и обладающіе ими, благодатели нарицаются. Вы же не тако: на боліи вѣсъ, да будетъ яко мній, и старѣи, яко служаи. (Лук., вач. 108).

Хотя существованіе старообрядческихъ общинъ, образовавшихся среди нашихъ древле-православныхъ христіанъ по закону 17 окт. 1906 г., обнимаетъ собою сравнительно незначительный періодъ времени, но въ жизни практической этихъ общинъ, въ ихъ дѣятельности и взаимоотношеніяхъ ихъ членовъ, особенно входящихъ въ составъ совѣта общинъ, уже начали обнаруживаться такія явленія, на которыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе нашихъ братій, чтобы на первый же поразъ обсужденіемъ „недоумѣнныхъ“ вопросовъ, выдвинутыхъ самою жизнью, съ одной стороны, предотвратить естественная человѣческія слабости, начинаящія проявляться во взаимоотношеніяхъ членовъ совѣта общинъ, а съ другой стороны, предостеречь тѣхъ, кто по внѣдрившимся привычкамъ мірскихъ отношеній къ ближнимъ своимъ мѣру этихъ отношеній переносить и въ свою дѣятельность по званію членовъ совѣта, какъ органа, завѣдующаго дѣлами общинъ религіозной.

Вѣковое, беаправное положеніе старообрядчества въ родномъ отечествѣ было причиной того, что вся дѣятельность представителей его, относящаяся къ вопросамъ религіознымъ, должна была тантися въ сокровенности, проявляться подъ спудомъ только,—и такое или иное отношеніе главнаго дѣятеля или попечителя извѣстной, населенной старообрядцами одного и того же согласія, мѣстности къ остальнымъ членамъ единомысленныхъ христіанъ обусловливалось личнымъ характеромъ такого дѣятеля. Бывали люди мягкосердые, привѣтливые, участливые къ нуждамъ другого и проч., но, къ сожалѣнію, бывали своенравные, строптивые и грубо самовластные. Тѣмъ не менѣе нуждающимся въ помощи и совѣ-

таль этихъ попечителей приходилось со всѣмъ этимъ мириться и всякия огорченія съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ переносить, непремѣнно изрекая: „спаси Христосъ за все!“

По тѣмъ же вышеуказаннымъ историческимъ причинамъ, старообрядцы, кроме узкой области — семейной патріархальной жизни, могли проявлять присущее грѣшному человѣчеству стремленіе къ власти (которая, какъ известно, портить людей, будучи даже прѣрачной) и командованиемъ надъ своими служащими по части промышленности и торговли, такъ какъ только эти отрасли общечеловѣческой дѣятельности были тогда доступны (хотя и съ известными ограниченіями) старообрядцамъ.

Все это, конечно, не могло способствовать развитію идеально-христіанскихъ взаимоотношеній къ своимъ меньшимъ братіямъ, хотя, по сравненію съ остальными обычавателями земли русской, все-таки старообрядцы обладали такими добродѣтями, которымъ завидовали другие и за которыхъ ненавидимы были мелкими административными властями и особенно миссіонерствующимъ духовенствомъ, напр.: за сплоченность между собою, материальную помощь нуждающимся членамъ своимъ, за стремленіе выручить изъ бѣды „житейской“ попавшаго въ нее своего собрата, или іерея и проч.

Естественно поэтому, что съ дарованіемъ правъ общинамъ по закону 17 октября и при отсутствіи подробной регламентаціи обязанностей и правъ должностныхъ лицъ общинъ, взаимоотношенія между некоторыми членами начали складываться сообразно индивидуальному характеру лица, ставшаго во главѣ управлениія дѣлами общинъ.

На совѣщеніи старообрядцевъ 29 сентября 1906 года, происходившемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по поноду законопроекта о старообрядческихъ общинагъ, предѣдательствовавшій товарищъ министра г. Крыжановскій заявилъ, что правительство, издавая законъ объ общинахъ, желаетъ дать старообрядцамъ гражданскія и юридическія права, но совершенно не будетъ вмѣшиватьсь во внутреннія дѣла общинъ, касающіяся иль внутренняго распорядка. Поэтому въ законѣ 17 окт. мы и не находимъ подробнѣй указаній относительно веденія предѣдателемъ превій на общихъ собраніяхъ, подробнѣй регламентаціи правъ предѣдателей совѣта, отношеній остальныхъ членовъ совѣта и особенно непремѣннаго члена совѣта — духовнаго лица къ предѣдателю и проч.

Между тѣмъ изъ наблюденій надъ жизнью общинъ, изъ разсказовъ заинтересованныхъ лицъ и др. источниковъ выясняется, что эта неясность въ законѣ взаимоотношеній между членами совѣта бываетъ причиной нежелательныхъ инцидентовъ, непріятно отзывающихся на дѣятельности совѣтовъ и даже на взаимные отношенія между членами цѣлой общинъ.

Въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ попытку посильнѣо освѣтить вопросъ о правахъ и обязанностяхъ предѣдателя совѣта, дабы вызвать обсужденіе его (вопроса) на страницахъ нашего журнала лицами, болѣе съѣдущими и имѣющими въ своемъ распоряженіи опытныя и юридическія данные, и тѣмъ достигнуть цѣли — по возможности устранить всякие поводы къ нарушенію мира и единенія, столь желательнаго между членами нашихъ общинъ, и укрѣпить между ними братскія отношенія, основанныя только на одной любви христіанской, какъ существенномъ признакѣ, по словамъ Гасителя.

разумиютъ еси, яко Мои ученицы есть, аще любовь иматъ между собою (Иоан., зач. 46).

Конечно, лучшаго и совершеннейшаго совета невозможно преподать, чѣмъ какой указанъ въ словахъ евангельскихъ, приведенныхъ въ началѣ настоящей статьи: *богий (въ) вѣстъ да будеть, яко мній, и старый, яко служай*. Но принимая во внимание несовершенство человѣческой природы, а въ иѣкотдѣль случаѧхъ желаніе отдельныхъ личностей руково ствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ не Божескими только законами, но и человѣческими,—мы разсмотримъ, на основаніи иѣкоторыхъ косвенныхъ указаний закона 17 окт., вопросъ о правахъ и обязанностяхъ предсѣдателя совета и обѣ отношеніяхъ его къ другимъ членамъ совета и особенно къ духовному лицу, по своей должностнѣи—непремѣнному члену совета. Мы подчеркиваемъ именно послѣдній вопросъ потому, что извѣстны уже факты, свидѣтельствующіе о иѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ (или какъ принято выражаться—конфликтахъ), происходящихъ между этими членами совета нашихъ общинъ и предсѣдателемъ.

При этомъ необходимо пояснить, что въ крупныхъ нашихъ культурныхъ центрахъ (столицы и иѣкъ окрестности), гдѣ по большей части предсѣдателями советовъ общинныхъ состоять люди высококультурные, обладающіе извѣстнымъ талантомъ, наслѣдственно—самостоятельный, отличающіеся щедрою благотворительностью и беззавѣтною преданностью дѣлу религиозно-нравственного совершенствованія своихъ ближнихъ, тамъ о конфликтахъ не слышно. Но въ провинціальныхъ городахъ и мѣстностяхъ, гдѣ руководящая роль въ дѣлахъ общинъ попала въ руки дѣятелей, вышедшихъ изъ среды людей, тамъ иногда чувствуется въ веденіи дѣла общественнаго привнесеніе мотивовъ личнаго характера.

Вотъ иѣсколько примѣровъ, обосновывающихъ высказанныя сейчасъ нами мысли фактическими данными. Намъ извѣстны случаи, когда предсѣдатель совета простиралъ свою власть вплоть до указанія священнику: когда и какія облаченія одѣвать... Не говоря уже о томъ, что область троеборствій и вообще богослужебная уже по своему характеру должна находиться исключительно въ вѣдѣніи священника,—здесь, при такомъ распоряженіи предсѣдателя, наносится нравственное оскорблѣніе своему духовному отцу, который подобнымъ распоряженіемъ третируется, какъ малосмысленный и тщеславный недоросль! Что сказали бы благоразумные люди, если бы какой-либо сынъ, самостоятельный хозяинъ, позволилъ своему старому отцу, уже дряхлую сущу, дѣлать указанія: когда и какой костюмъ онъ долженъ одѣть? Полагаемъ, не похвалили бы такого сына.

Въ другомъ случаѣ предсѣдатель вмѣшился въ дѣйствія священника по благоукрашенію св. алтаря. Священникъ хотѣлъ замѣнить старый потертый коверъ предъ св. престоломъ болѣе приличнымъ, но предсѣдатель позволилъ себѣ высказать такую фразу: „Эка важность, если попѣ постоитъ на потертомъ коврѣ!“ Это предъ св. престоломъ, во время того священодѣйствія, въ которое „желаютъ святіи ангели приникнуть“, какъ сказано въ одной молитвѣ на маслосвященіе!

Въ одной изъ своихъ статей архимандритъ Михаилъ, характеризуя мелкую, тщеславную душонку Никона, отмѣтилъ, что онъ „мѣнилъ до двадцати саккосовъ за одной службой“, и добавляетъ затѣмъ: „въ этой мелочи видна

всі душа Никона—маченькая, обольщенная вѣшнимъ величиемъ сана“.

Къ сожалѣнію, есть примѣры такихъ же лицъ въ должностнѣи предсѣдателей захолустныхъ общинъ, когда, за непрѣнѣемъ „величія сана“, приходится изобрѣтать особыя „отличія“, существующія показать что „онъ, не яко же прочіи человѣцы“... Такъ, одинъ соорудилъ себѣ необыкновенной величины, яркаго цвѣта „подручникъ“ съ собственными инициалами, каковой и велѣлъ повѣсить на особомъ мѣстѣ, дабы не воспользовались имъ обыкновенные смертные...

Но возвратимся къ закону „человѣческому“ и поищемъ въ немъ указаний на прерогативы, присущія должностнѣи предсѣдателя совета.

Изъ 21 ст. закона 17 октября явствуетъ, что „завѣдываніе дѣлами общины обще собраніе можетъ возлагать на советъ, состоящий изъ духовнаго лица и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совета, или же—на духовное лицо единолично“.

Очевидно, доминирующее значеніе при вопросѣ о завѣдываніи дѣлами общины законъ предоставляетъ **духовному лицу**, которое даже единолично можетъ управлять общиной, если, конечно, оно этого пожелаетъ. Но и при условіи избранія совета для завѣдыванія дѣлами общины, духовное лицо трактуется, какъ непремѣнныи, по своему званію, членъ совета. Поэтому чрезъ каждые три года члены совета могутъ меняться, тогда какъ духовное лицо состоить членомъ совета безъ избранія и пожизненно. Этимъ законъ предоставляетъ преимущество духовному лицу, которое можетъ на основаніи долголѣтнаго опыта быть весьма полезнымъ советчикомъ при решеніи дѣлъ общины. Но само собою разумѣется, что при существованіи совета, нежелательно, чтобы духовное лицо имѣло какое-либо особое личное вліяніе на ходъ дѣлъ общины, такъ какъ адѣсь необходимо общное братское, по примеру апостольскому, управление дѣлами, безъ прямѣсіи личныхъ симпатій или антипатій, а имѣя въ виду единственную общую пользу и благо всѣхъ членовъ общины и особенно нуждающейся меньшей братіи нашей.

28 ст. гласитъ: „совѣтъ изъ своей среды избираетъ предсѣдателя на три года“. Законодатель, очевидно, такъ мало придавалъ значенія этой должности въ смыслѣ прерогативъ власти и возможнаго вліянія на дѣла общины, управляемой совѣтомъ, его предсѣдателя, что даже избраніе кандидатовъ на эту должность не отнести къ вѣдѣнію общаго собранія, какъ высшей въ общинѣ инстанціи, а предоставилъ это право членамъ совета, которыхъ можетъ быть только три. Поэтому за дѣятельность предсѣдателя нравственная ответственность возлагается на избравшихъ его, при этомъ онъ долженъ себя чувствовать только въ положеніи первого между равными. А въ ст. 29, гдѣ говорится обѣ избраніи духовныхъ лицъ, прямо указано, что акты о семъ „совѣты общинъ чрезъ своихъ предсѣдателей представляютъ губернаторамъ“ Тутъ уже ясно, что предсѣдатель совета отправляетъ обязанности исполнительнаго органа по отношенію къ совету, какъ коллегіальному учрежденію, и только.

Резюмируя все сказанное нами, мы полагаемъ, что предсѣдатели советовъ никогда не должны забывать словъ Спасителя нашего о томъ, что *аще кто хощетъ старый быти да будеть естьъ слуга*; что правъ и преимущество, въ смыслѣ мірскомъ, эта должностнѣи никакихъ не даетъ, а уваженіе и доброе влі-

яне на ходъ дѣлъ общинъ предѣдатели могутъ пріобрѣсть только своими духовно-правственными качествами; что, поэтому, необходимо совершило отрѣшиться во время предѣдательствованія отъ приемовъ, практикующихся въ мірскаго общества, какъ-то: лишеніе слова членовъ, дѣланіе замѣчаній, употребленіе повелительного тона и проч. Тѣмъ болѣе, что и весь-то совѣтъ можетъ состоять изъ трехъ—пяти членовъ, включая сюда и предѣдателя. Надѣ кѣмъ здѣсь властновать! Главное же—имѣть такъ педагогической и отречься отъ самолюбія; и только тогда и такой предѣдатель будетъ полезенъ для дѣла мира, любви и единенія, ибо онъ будетъ всегда помнить о своихъ обязанностяхъ.

Весьма полезнымъ руководствомъ для общинъ можетъ послужить изученіе жизни апостольскихъ общинъ и первыхъ вѣковъ мужей апостольскихъ (см. ст. Москвича, жур. *Церковь*, № 11).

Конечно, и между священниками встрѣчаются люди съ характеромъ, стремящимся къ властнованію, особенно въ деревенскихъ приходахъ, гдѣ контингентъ болѣе или менѣе развитыхъ мірянъ сравнительно слабъ: но, по нашему мнѣнію, чтобы избѣжать недоразумѣній между предѣдателемъ совѣта и іереемъ, лучше всего разграничь областіи ихъ вѣданія: все духовное дѣло и церковно-установленное поручить священнику, а хозяйственное и церковно-общественное—предѣдателю, но не единолично, конечно, а въ согласіи со всѣми членами совѣта. Тогда несомнѣнно будетъ меныше поводовъ къ недоразумѣніямъ, и въ общемъ единеніе будетъ преуспѣвать строительство общинныхъ дѣлъ. При этомъ необходимо всегда помнить слова св. Клиmenta Римскаго: «Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ и это доставляетъ пользу». (Посл. XXXVII).

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Что въ „православії“ переходитъ въ вѣрѣ?

За послѣднее время въ печати разсказывается много случаевъ уклоненія сыновъ господствующей церкви отъ исполненія ими религіозныхъ обрядовъ послѣдней съ переходомъ въ другія исповѣданія. Массами уходятъ «православные» не только въ старообрядчество, католичество, лютеранство,— религіи христіанскія, но даже въ магометанство и язычество. Пастыры православные и правительственный сунодъ приписываютъ это явленіе влиянию манифеста 17 октября, давшаго свободу совѣсти и вѣрованію, и вновь вѣстаютъ на тѣхъ кругахъ мѣрахъ, которымъ практиковались доселѣ для удержанія въ спискахъ приходовъ господствующей церкви сыновъ послѣдней, исповѣдавшихъ «православіе» лишь по принужденію. Между тѣмъ суровый гнетъ, всякий трудъ на-подъ палки, а особенно изречение подъ угровами разныя кары наказанія совершило, казалось бы, должны быть неумѣстными въ вѣрѣ христіанской, въ религіи, которая ставитъ выше всего святую заповѣдь: «возлюби ближняго своего, какъ самого себя». Каждый искренній христіанинъ понимаетъ это. Только, къ сожалѣнію, не хотятъ понять завѣтъ Спасителя мѣра пастыри духовные.

Оуда по тѣмъ лѣяніямъ, какія проявляютъ эти духовные пастухи, невольно должны притти къ тому убѣждѣнію, что въ массовомъ отторженіи отъ господствующей церкви послѣдователей ея виновно не послабленіе правительства въ свободѣ совѣсти и вѣрованій, а само духовенство, преслѣдующее только одну цѣль наживы, увеличеніе численности своихъ приходовъ для большей доходности, но далеко не заботящееся о вразумленіи заблудшихъ мѣрами любви, молитвы и добрыхъ примеровъ. Посмотрите на монастыри, взгляните въ приходскую жизнь «православныхъ», наконецъ, войдите въ «святыни» науки—академіи, семинаріи, духовныя училища, чтобы судить о томъ, насколько всѣ эти учрежденія способствуютъ нарожденію въ народѣ культурныхъ началъ, зачатковъ истинной христіанской мудрости и простоты. Я знаю одного священника-академиста, который говорилъ, что ихъ учить для того, чтобы служить и исправлять требы... По его убѣждѣнію, религія христіанская больше ничего, «какъ уада сдерживания народа».

«Православное» духовенство, особенно въ городахъ, стоять слишкомъ далеко отъ народа въ держитъ себѣ

гордо и надменно. Нѣсколько милостивѣе къ прихожанамъ сельские батюшки и священники-семинаристы. Тогда какъ мужи ученые, носящіе званіе «академистовъ», которые, казалось бы, должны были, по своему образованію, больше заботиться о меньшемъ братѣ, наоборотъ, относятся къ нему пренебрежительно.

Въ Саратовѣ, напр., есть протоіерей, настоятель одной изъ самыхъ богатыхъ церквей въ городѣ, который не пойдетъ служить молебна на домъ менѣе, какъ за 3 руб. Бѣдняки къ нему съ требами ужъ не обращаются. А въ приходѣ Духосоштвенской церкви академистъ о. Проровскій по два часа держитъ въ кухнѣ, а то прямо въ сѣнѣ, пришедшаго къ нему съ требой прихожанина. Если же онъ кушаетъ или пьетъ чай, то никто не смѣеть потревожить его покой, хотя бы человѣкъ находился при смерти. Онъ до тѣхъ поръ не встанетъ изъ-за стола, пока не кончить свои объѣдательные дѣйствія. Но особенно отличается настоятель Митрофаньевского прихода, тоже академистъ, о. Іосифъ Кречетовичъ, редакторъ *Духовно-Благодатника*, близкое лицо къ епископу Гермогену. На него была принесена масса жалобъ и въ консисторію, и владыкѣ, и въ сунодъ, и все-таки онъ остается на своемъ мѣстѣ къ соблаговѣнію вѣрующіхъ.

Наднѣгъ былъ такой случай. Торговцы Митрофаньевскаго базара въ Николинъ день, 9 мая, хотѣли отслужить молебенъ на площади, среди своихъ лавокъ. Послали въ церковь взять иконы и хоругви. Въ это время тамъ былъ другой священникъ о. Александръ. Онъ охотно исполнилъ просьбу прихожанъ. Но едва только иконы и хоругви вынесли на площадь, изъ церкви двинился посланный отъ о. Кречетовича дьяконъ съ требованіемъ немедленно уплатить 25 руб., а иначе онъ, академистъ, хоругвей не дастъ.

Торговцы возмутились; началась форменная перебранка тутъ же, на площади, среди собирающихся народа, спорили долго. Многіе изъ прихожанъ хотѣли уже отказаться отъ молебна. Тогда только ученый попъ сдался и позволилъ взять хоругви, съ условіемъ, однако, чтобы торговцы собрали ему 10 руб.

При такомъ положеніи можно ли относиться съ уважениемъ къ пастырямъ духовнымъ? И, дѣйствительно, Митрофаньевская церковь пустуетъ во время богослуженія. Почти весь приходъ не посѣщаетъ храма особенно въ дни череды о. Іосифа. И никто не обращается къ нему за совершение требъ.

Какимъ же образомъ можно послѣ того удержать въ лонѣ господствующей церкви ея сыновъ, когда сами па-

стры отталкивают от величия? Возможно ли быть привлекаемыми к той матери, которая не любить и гонить от себя своих детей?..

Вот, по нашему убеждению, истинные причины отторжения от господствующей церкви ее последователей и перехода их в другую исповедание. Съ государственной, политической точки зрения нет основания печалиться об этом явлении, ибо отторгающиеся призываются к другой близкой ими сердцу религии и остаются людьми верующими, убежденными.

Но вот будет бѣла, если у насъ, вслѣдствіе деспотическихъ дѣяній отцовъ духовныхъ, настанетъ бѣзѣріе, одинаково вредное и для цѣлости Христовой Церкви и для устойчивости государственного строя. Объ этомъ слѣдовало бы подумать синодальнымъ пастырямъ, чѣмъ изыскывать карательный мѣръ вразумленія, который только сильно способствуетъ развитию невѣрія.

П Ю

Письмо изъ Царграда.

Не разъ приходилось намъ быть въ греческихъ, сербскихъ, румынскихъ кафедральныхъ соборахъ и монастыряхъ при отправлении богослуженія, и каждый разъ намъ приходило на мысль, что и церковная обрядность, и уставъ церковный болѣе наблюдаются на православномъ Востокѣ, нежели у насъ въ Россіи. Въ нашей господствующей церкви онъ нарушается, при чѣмъ каждый архиепископъ вноситъ свое. Такъ, московский митрополитъ Макарій старался скратить уставъ даже Успенского собора. Митрополитъ Іоаннікій сталъ облачаться на всенощныхъ и даже вечерняхъ въ полное облаченіе, вводить обычай киевской церкви, которая много заимствовала отъ юніатовъ, о чѣмъ, между прочими, говорить въ своихъ автобіографическихъ запискахъ архиепископъ тверской Савва. Митрополиты Леонтий и Сергій юаннікіевские новшества уничтожили, но митрополитъ Владіміръ снова ихъ ввелъ. И, дѣйствительно, надо же чѣмъ-нибудь отличить господствующую русскую церковь отъ грековосточной и старообрядческой. Не будемъ говорить о послѣдней, совсѣма лишь ей мало-по-малу изучать уставъ и обрядность великой церкви-матери, что необходимо ради единомыслія и мира церковного. Надо помнить, что за признаніе въ существѣ старообрядческихъ епископовъ и пресвитеровъ великія церкви высказалась еще въ 1848—49 гг., основываясь на свящ. канонахъ и не желая раскола церковного.

Въ день отдания св. Пасхи утреню и літургію мы слушали въ патріаршѣ великой церкви. Не много было при двухъ проскомъ пѣніи пѣвцовъ, всего 10 человѣкъ, изъ которыхъ 5 алтаровъ. Пѣли прекрасно, выражая каждое слово отчетливо и выразительно безъ повтореній. Голоса очень пріятны. Для насъ, да и не для однихъ насъ, становилось понятнымъ, почему послы кн. Владіміра Равноапостольного были поражены греческимъ пѣніемъ, когда въ церкви св. Софіи хоръ пѣвчихъ достигалъ всего 32 челов., тогда какъ въ настоящее время въ моск. Успенскомъ соборѣ поютъ до 100 и болѣе человѣкъ и скорѣе своимъ часто далекимъ отъ древняго пѣніемъ развлекаютъ богомольцевъ и собираютъ слушателей, нежели пріучаютъ и заставляютъ ихъ молиться. Надо, чтобы руководители синодального хора познакомились съ древнимъ трехголоснымъ византійскимъ пѣніемъ и вникнули въ его содержательность.

Не знаемъ, какъ у старообрядцевъ, но на всемъ правосл. Востокѣ въ день отдания утреня и літургія совершаются при открытыхъ царскихъ вратахъ, поютъ: «Елице во Христа крестится», архидіаконъ во время произнесенія ектеніи держитъ въ рукахъ крестъ съ примикіемъ, т.-е. съ одною свѣчкою, что до вступленія на московскую кафедру митрополита Владіміра наблюдалось въ моск. Успенскомъ соборѣ. Съ 1899 года примикій замѣненъ троесвѣчникомъ.

На православномъ Востокѣ, въ Константинополѣ, Аѳинахъ, выражаютъ желаніе видѣть скорѣе единеніе старообрядцевъ съ грековосточную церковью. Богатѣйшее въ мірѣ земное древлехранилище рукописныхъ грече-

скихъ манускриптовъ даетъ возможность старообрядческимъ пачетчикамъ свѣрить богослужебные книги и разъяснить всѣ недоумѣнія, которые вкрадись въ ихъ душу. 240-лѣтнее гоненіе и преслѣдованіе ихъ нынѣ окончилось. Теперь имъ приходится возвращать свою Церковь, чтобы она предстала въ древнемъ величию и славѣ.

Н. Дурново.

Англиканский духовный соборъ.

15-го іюня нынѣ ст состоялось открытие первого религіознаго конгресса въ Лондонѣ. Начало работамъ конгресса было положено торжественной службой въ вестминстерскомъ монастырѣ,—этой колыбели англійскаго христіанства. Было чудное іюньское утро; солнце ярко свѣтило; внутренность аббатства, освѣщенная лучами солнца чрезъ цвѣтныя стекла готическихъ оконъ, представляла изъ себя поразительное зрѣлище. Всюду костюмы духовныхъ лицъ, епископовъ, декановъ, священниковъ, собравшихся изъ разныхъ странъ на праздникъ церковнаго самосознанія; тутъ были и сыны Индіи, и Японіи, и Китая, и Африки. У многихъ делегатовъ были разноцвѣтные значки съ надписью области, выславшей ихъ на конгрессъ. Аббатство было уже набито биткомъ около 11 ч. утра, въ половинѣ 12-го раздались мощные звуки органа, которые прямо лились въ нашу душу. Окружающая обстановка, красота зданія—все это невольно настраивало на мечтательный ладъ. Около 12-ти звуки органа начали стихать, и скоро послѣдній звукъ, раскатившись, подъ сводами аббатства, замеръ въ какомъ-то ожиданіи. Двери сакристіи отворились, и появилась процесія служащихъ во главѣ съ примасомъ Англіи, арх. Давидсономъ, въ сопровожденіи капеллановъ и декана аббатства, ученаго богослова доктора I. A. Робинсона. Служба была самая простая. Проповѣди не было; лишь преподано было благословеніе отъ архіепископа. Вниманіе было поражено молитвами літіемъ, прочитанной деканомъ. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ нея: „помолимся объ укрѣплѣніи нашей вѣры въ Бога“; „помолимся о болѣе полномъ пониманіи нашего долга къ ближнему нашему, чтобы мы могли помочь очищѣнію нашей культуры, и чтобы мы могли сдѣлать ее по истинѣ христіанской; помолимся о дарованіи намъ мудрости въ проповѣданіи Евангелія нѣхристіанскимъ народамъ; помолимся за англиканскую церковь во всѣхъ частяхъ міра, чтобы мы могли постигнуть міссію, вѣрѣнную намъ Богомъ, и нашъ долгъ по отношенію къ отдѣленнымъ отъ настѣ, чтобы мы могли терпѣливо признать наши недостатки, и смиренно, въ единеніи и любви, итти впередъ въ выполненіи нашего общаго дѣла“... и пр.

Вся работа конгресса подѣлена на семь секцій, засѣданія коихъ будутъ происходить въ разныхъ частяхъ Лондона (Albert Hall, K Town Hall et сet.), два раза въ день. Первая секція будетъ занята вопросомъ „объ отношеніи между церковью и обществомъ“. Тутъ будутъ разбираться темы о бракѣ, объ эксплуатациіи на промыслахъ, о продажѣ патій, объ азартныхъ играхъ въ обществѣ, о спекуляціи на биржѣ, объ отношеніи труда и капитала, объ отношеніи христіанства къ соціализму. Вторая секція — самая, пожалуй, интересная; ея общая тема — „христіанское откровеніе и притяженія на откровеніе со стороны другихъ религій“. Въ этой секціи будутъ обсуждаться вопросы о христіанской философіи по сравненію съ пантеизмомъ и агностицизмомъ, о христіанской морали и енкітизмѣ на Западѣ и на Востокѣ, о религіи и науки, о религіи и прессѣ, о біблейскомъ критицизмѣ. На третьей секціи будутъ разбираться вопросы касательно „церковного служенія“; тутъ будетъ рѣчь о пастырствѣ и подготовкѣ къ нему, о правахъ и обязанностяхъ мірянъ, объ организаціи и развитіи служеній послѣднихъ въ церкви; о церковныхъ финансахъ, о братствахъ въ англиканской церкви; о подготовкѣ учителей; о назначеніи духовенства на мѣста; о слу-

женії жінки въ церкви. Четвертая секція будеть посвящена очень интереснымъ вопросамъ касательно христіанськихъ міссій среди нехристіанъ. Вотъ краткий перечень темъ для разработки: методы місіонерської работы; міссії и правительства; торговля опіумомъ и напитками; міссії и національные обычай; положеніе жінки; проблеми місійної політики; дружеское общеніе міссій; способы проповѣди христіанской істини нехристіанамъ; ісламъ и церковь; подготовка дѣятелей при міссіяхъ; управление міссіями и пр. Пятая секція будеть занята вопросами относительно внутреннихъ міссій церкви, по отношению къ ей собственнымъ членамъ. Тутъ будеть поднять очень интересный вопросъ о вліяніи расовыхъ проблемъ на прогрессъ церкви. Шестая секція всеполо будеть посвящена вопросамъ объ англіканської церкви, ея положенію въ христіанствѣ вообще, ея организації іерархической и церковно-богослужебной и ея отношениіи къ другимъ церквамъ. Седьмая секція отведена вопросамъ воспитанія. Интересно также и то обстоятельство, что вопросамъ о женскомъ движениі, объ образованіи жінки, ея правахъ и обязанностяхъ въ церкви отведено очень солидное мѣсто.

Членъ Государственной Думы отъ Витебской губерніи г. Ермолаевъ, старообрядецъ (Бѣлокриницкой іерархіи).

(Ч. его рѣчъ въ № 25 журнала Церковь.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 20 іюня принять законопроектъ о новой организації съскной части.

— Въ засѣданіи 21-го принять законопроектъ о жалованье депутатамъ, принять и предложеніе министерства о записи членовъ Думы и денежный штрафъ за отсутствіе.

— Въ засѣданіи 23 іюня Гос. Дума, согласно предложенія бюджетной комиссіи, сократила на 1 $\frac{1}{2}$ миллиона кредитъ, испрашиваемый тюремнымъ вѣдомствомъ на строительныя надобности.

— Въ засѣданіи 24-го Гос. Дума признала возможнымъ сохранить административную высылку только въ случаѣ, указанныхъ закономъ.—Заслушавъ докладъ о результатахъ согласительной комиссіи изъ членовъ Гос. Совета и Думы по поводу кредита на постройку броненосцевъ. Дума осталась при старомъ рѣшеніи, кредитъ на постройку новыхъ судовъ отклоненъ.

— Въ засѣданіи 25-го іюня Гос. Дума приняла кредитъ въ 1 миллионъ на пособіе чинамъ полиціи и жандармеріи.—На запросъ о состояніи посѣзовъ даваль отвѣтъ Гербель, начальникъ гл. упр. по дѣламъ мѣстного хозяйства, заявившій, что, по свѣдѣніямъ министерства, озимые взошли благополучно только въ двухъ пятихъ губ. Европ. Россіи.

— Въ Гос. Думу внесены законопроектъ объ отменѣ смертной казни.

— Министръ торговли и промышленности внесъ въ Государственную Думу законопроекты: объ обеспеченіи рабочихъ въ случаѣ болѣзни, учрежденіи совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ, учрежденіи присутствія по этимъ дѣламъ, страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и измененіи постановлений о паровыхъ котлахъ.

Обзоръ событий.

(20—26 іюня).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру финансовъ повелѣно выпустить 3-й внутренний пятипроцентный заемъ на сумму въ 200 мил. руб. (нарицательныхъ). Министръ финансовъ объявилъ цѣну облигаций въ 95 руб. за 100 нарицательныхъ.

— Главнымъ управлениемъ землеустройства и землемѣрія ассигнованъ дополнительный кредитъ въ 30,000 руб. на изслѣдование Амурской и Приморской областей, въ особенности района проектируемой Амурской желѣзной дороги въ колонизаціонномъ отношеніи.

— Въ Финляндіи закончились выборы въ сеймъ; изъ 409,269 всѣхъ голосовъ 153,525 голосовъ получили соціал-демократы, въ сеймѣ изъ 200 мѣстъ имъ будеть принадлежать 76 мѣстъ.

— Комиссия Гос. Совета единогласно высказалась за необходимость утверждения попечительства о народной трезвости.

— Продленъ на 6 мѣсяцевъ, по 21-е декабря 1908 г., срокъ дѣйствія въ Батумъ и Кинтришскомъ участкѣ Батумскаго округа положенія о чрезвычайной охранѣ.

— Назначенная на 24-е дуэль депутатовъ Гос. Думы Пегамента и Маркова 2-го разстроилась, благодаря вмѣшательству полиціи, явившейся на мѣсто передъ началомъ дуэли. Вторично дуэль состоялась 25-го. Противники обмѣнялись выстрѣлами, не причинивъ другъ другу вреда, и помирелись.

— Въ Юзовкѣ, въ Рыковскихъ шахтахъ, произошелъ страшный взрывъ рудничного газа, убито 270 человѣкъ рабочихъ, много раненыхъ.

— 22-го июня внезапно скончался депутатъ Гос. Думы отъ Тамбовской губ. В. М. Петрово-Соловово. Покойный состоялъ въ фракціи октяристовъ.

— 20-го июня скончался гр. Н. П. Игнатьевъ, игравшій крупную роль въ эпоху турецкой войны, бывшій сатѣмъ (до 1882 г.) министромъ государств. имущества и министромъ внутр. дѣлъ.

— Кашинская городская дума возбудила ходатайство объ открытии мощей княгини Аны Кашинской.

— 22 июня въ Петербургѣ открылся всероссійский съездъ журналистовъ. Съездъ закончился 25-го.

— Вслѣдствіе послѣднихъ ливней вода въ Окѣ сильно поднялась и затопила луга.—Въ Саратовскомъ уѣздѣ появилась въ большомъ количествѣ саранча.—Ураганомъ, ливнемъ и градомъ попорчены поля въ Уфимской, Саратовской, Рязанской, Тверской, Вятской и др. губ.

— Совершено 22 вооруженныхъ нападенія, при чёмъ убито 8 чел., ранено 9; похищено на сумму свыше 60 тыс. руб.—Казнено 10 чел., вынесено 23 смертныхъ приговора, назначено каторги въ общей сложности 350 лѣтъ. Убито и ранено при арестахъ 26 чел.

Персія. Переговоры между турецкими и персидскими уполномоченными ни къ какимъ результатамъ не привели. Курды продолжаютъ поголовно грабить на-

селение, насилуя женщины. Турецкія войска быстро движутся на сѣверъ.—Въ Тавризѣ продолжалась перестрѣлка войскъ съ гражданами, отказавшимися сложить оружіе. Правительственный телеграфъ испорченъ.—Повсюду въ Персіи закрыты базары, идутъ аресты.—Англія, поддерживаемая Россіей, требовала отъ шаха удовлетворенія за оскорблѣніе англійской миссіи.

Парагвай (Южная Америка). Революція продолжаетъ. Нѣсколько пѣхотныхъ полковъ перешли на сторону революціонеровъ. Во главѣ войскъ, направленныхъ противъ революціонеровъ и оставшихся вѣрными правительству, всталъ самъ президентъ Парагвайской республики генералъ Феррейра. Въ столкновеніи близъ г. Асунсьона убито 300, ранено 1,500 съ обѣихъ сторонъ.

Мексика. Восстание подавлено.

Чехія. Въ Прагѣ торжественно открыты съѣздъ чешскихъ женщинъ, присутствуютъ делегатки и другихъ славянскихъ земель.

СОДЕРЖАНИЕ:

По поводу рѣчи.—Попечительства при начальныхъ училищахъ, ст. И. Галкина.—Въ защиту старообрядческой іерархіи, ст. Ф. Мельникова.—Бесѣды противъ сектантовъ, ст. арх. Михаила.—Обзоръ печати.—Торжество двуперстія, ст. Ф. (съ рис.).—Материалы по истории старообрядчества (съ рис.).—Среди миссионеровъ.—Объединеніе единовѣрія съ старообрядчествомъ.—Старообрядческая жизнь. Приходская вѣсти.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Т-ЫЙ Д-МЪ Н-КИ П. С. Каптелина и К°.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

Бѣлые и желтые ручной работы.

Поставщики Московскаго Старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Исторического Музея.